

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р



РЕДАКЦИОННАЯ СЕРИЯ «НАУЧНО-БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
И ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ АН СССР
ПО РАЗРАБОТКЕ НАУЧНЫХ БИОГРАФИЙ ДЕЯТЕЛЕЙ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ:

*Л. Я. Бляхер, А. Т. Григорьян, В. М. Кедров,
Б. Г. Кузнецов, В. И. Кузнецов, А. И. Купцов,
Б. В. Легшин, С. Р. Микулинский, Д. В. Ознобишин,
З. К. Соколовская (ученый секретарь), В. Н. Сокольский,
Ю. И. Соловьев, А. С. Федоров (зам. председателя),
И. А. Федосеев (зам. председателя),
Н. А. Фигуровский (зам. председателя), А. А. Чеканов |,
А. П. Юшкевич, А. Л. Янин (председатель), М. Г. Ярошевский*

Б. Н. Мазурмович

**Александр Михайлович
НИКОЛЬСКИЙ**

(1858—1942)



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1983

Мазурмович Б. Н. Александр Михайлович Никольский (1858—1942). — М.: Наука, 1983.

Книга — научная биография А. М. Никольского, выдающегося зоолога-дарвиниста, одного из основателей отечественной герпетологии — науки о земноводных и пресмыкающихся, неугомиго путешественника и исследователя природы нашей страны, популяризатора биологических знаний. Дан анализ основных трудов ученого, показана его научная, педагогическая и общественная деятельность.

Для всех интересующихся биологической наукой.

Ответственный редактор
доктор биологических наук
Л. Я. БЛЯХЕР

От автора

Более чем полувековая научная, педагогическая и общественная деятельность выдающегося советского зоолога А. М. Никольского характеризуется многогранностью и глубиной.

А. М. Никольский широко известен как в нашей стране, так и за рубежом. Он — один из основателей отечественной зоогеографии, герпетологии (науки о пресмыкающихся), батрахологии (науки о земноводных), исследователь рыб и других групп животных. А. М. Никольский прославился и как неутомимый путешественник, изучивший природу, особенно фауну, большого числа районов нашей Родины и сопредельных местностей, и как талантливый популяризатор научных знаний, и как одаренный педагог — воспитатель многочисленных кадров биологов.

Никольский — автор более чем 150 научных трудов, среди которых ряд капитальных монографий и учебников. Кроме того, в его переводах и под его редакцией было напечатано более 15 больших книг по зоологии, сыгравших существенную роль в распространении естественнонаучных знаний в нашей стране. Перу Никольского принадлежит значительное число научно-популярных книг, статей и заметок на биологические темы. Он руководил отделами биологии в нескольких энциклопедиях (издательства «Просвещение» и акционерного издательского общества Ф. А. Брокгауз—И. А. Ефрон, в «Народной энциклопедии»), написал для этих изданий большое число статей и заметок.

Работы Никольского (особенно по ихтиологии — науке о рыбах) были связаны с практикой рыбного и других отраслей народного хозяйства.

Важную роль в развитии зоологии в нашей стране сыграл ряд определителей животных, разработанных Никольским. Большое влияние на формирование отечественной зоологии оказала его книга «География животных», первое на русском языке пособие по этой науке.

Никольский всю жизнь твердо стоял на материалистических позициях, был активным борцом за дарвинизм, неоднократно выступал против антидарвинизма и идеалистических взглядов в биологии.

Велика роль Никольского в воспитании кадров. Талантливый педагог, автор нескольких учебников зоологии, он около 50 лет вел педагогическую работу в высшей школе.

Уделяя огромное внимание общественной деятельности, Никольский был активным членом Петербургского и Харьковского обществ испытателей природы, отличным лектором — популяризатором научных знаний.

За свою научную деятельность Никольский был удостоен нескольких научных премий. Как выдающийся ученый, в 1919 г. он был избран действительным членом (академиком) Украинской академии наук. В 1933 г. за большие научные заслуги и в связи с 75-летием правительством УССР присвоило ему почетное звание заслуженного профессора.

Жизнь и многогранная деятельность А. М. Никольского почти совершенно не освещена в литературе. В этой книге сделана первая попытка создания его научной биографии. Библиография трудов А. М. Никольского и литература о нем разработаны главным библиографом Центральной научной библиотеки Харьковского государственного университета им. А. М. Горького М. Г. Швалбом.

Автор выражает глубокую благодарность дочерям А. М. Никольского Т. А. Кованько и Н. А. Поповой за помощь при подборе материалов и фотографий. Глубоко признателен автор и Э. Н. Мирзояну и Л. А. Смогоржевскому за просмотр рукописи и сделанные замечания.

Страницы жизни

Детство, юность, студенческие годы

Александр Михайлович Никольский родился 3 марта (18 февраля) 1858 г. в г. Астрахани. Его отец Михаил Петрович Никольский был старшим врачом Астраханского военного госпиталя. Мать образования не имела и могла только писать и читать. Всю свою жизнь она посвятила детям, для которых была самым близким и дорогим человеком. У Никольских было 10 детей: восемь сыновей и две дочери. Семья жила дружно и счастливо. Беда пришла неожиданно-негаданно. В январе 1864 г. М. П. Никольский как военный врач должен был присутствовать на параде. Там он простудился, заболел воспалением легких и скончался в феврале того же года. К этому моменту старшая дочь была уже замужем, старший сын служил в армии и учился в Военно-медицинской академии в Петербурге, второй — был студентом. Будущему зоологу было всего 6 лет.

На иждивении матери остались семь малолетних детей. Как писал в своих воспоминаниях А. М. Никольский: «...это была мать, лучше которой не скоро сыщешь»¹. Единственным источником существования большой семьи стали небольшая пенсия и случайные заработки матери, не гнушавшейся самой тяжелой работы. Именно благодаря матери у Никольского с детства проявились серьезное отношение к труду и большое трудолюбие. Несмотря на нелегкие условия жизни, мать сумела дать образование детям: пять сыновей получили высшее образование и только трое ограничились средним.

Когда Александру было всего 7 лет, мать отдала его на обучение в частную начальную школу. В этой школе его отлично подготовили к поступлению в гимназию, и не удивительно, что в 1867 г. он не только выдержал вступительный экзамен в первый класс Астраханской гимна-

¹ Из истории биологических наук. М.; Л.: Наука, 1966, вып. 1, с. 79—80.

зии, но и учился отлично, перейдя во второй класс с наградой.

В гимназии была неплохая ученическая библиотека, и Александр быстро пристрастился к чтению. Любовь к книгам Александр Михайлович сохранил на всю жизнь. Она помогла ему стать глубоко эрудированным человеком, отлично разбиравшимся не только в зоологической науке, но и во всем культурном наследии человеческой мысли. Уже в младших классах он зачитывался сочинениями Майн Рида, Фенимора Купера и Густава Эмара. «Я смело могу сказать,— писал он впоследствии,— что если я теперь сделался профессором зоологии, то этим я обязан никому другому, как именно Майн Риду и Фенимору Куперу»². Чтение этих книг пробудило в мальчике большой интерес к путешествиям, благодаря которому он в дальнейшем стал замечательным исследователем-натуралистом.

Еще в детские годы Александр увлекся наблюдениями за жизнью природы, особенно за животными, и охотой. «С тех самых пор, как я себя помню, я уже был охотником»,— вспоминал он позднее³. Увлечение охотой оказало большое влияние на формирование Никольского как зоолога.

В детстве у Александра не было дорогих игрушек. Десятилетний мальчик вырезал из бумаги фигурки различных зверей и мысленно охотился на них в девственном тропическом лесу. Но с возрастом подобная «охота» перестала интересовать Сашу: его тянуло к настоящим охотничьим приключениям. Он скопил небольшую сумму (мать ежедневно давала ему три копейки на завтрак) и купил топорик, а из старого сапожного ножа сделал охотничий ножик. Его друг и товарищ по классу Вася Бутков соорудил из веревки для развешивания белья некое подобие лассо. Друзья смастерили также самострелы. Вскоре мальчики начали охотиться с помощью собаки Фидельки на мелких птиц, зверьков и лягушек сначала в саду, а затем в лесу — на берегах ближайшего озера. Одновременно Саша увлеченно наблюдал за жизнью животных.

Однако вскоре и самострелы перестали удовлетворять юных охотников — им хотелось иметь огнестрельное ору-

² *Никольский А. М.* Под открытым небом. Харьков: Путь просвещения, 1923, с. 2—3.

³ Там же, с. 1.

жие. Но ружья стоили слишком дорого, и мальчики занялись изготовлением самоделок. Теперь охотничьи возможности друзей значительно увеличились. Расширились и научные интересы юного натуралиста: Александр начал коллекционировать птичьи яйца. В эти годы он увлекался рыбалкой и наблюдением за жизнью рыб. Это обстоятельство определило его интерес к ихтиологии.

От краткосрочных выходов на природу мальчики перешли к многодневным путешествиям с ночевкой в лесу у костра. Как видим, еще в гимназические годы Александр Михайлович приучился жить в полевых экспедиционных условиях, а это пригодилось ему впоследствии в экспедициях и длительных экскурсиях.

Материальное положение семьи Никольских оставалось тяжелым. Саша стремился по возможности помочь матери. Начиная с третьего класса он дает уроки — обучает чтению и письму какого-то мальчика. Позднее Александр Михайлович вспоминал, что это был его первый урок и первый самостоятельный заработок. Так, уже в годы детства и юности определилось такое качество будущего ученого, как любовь к педагогической деятельности.

Когда Александр перешел в четвертый класс, его старший брат окончил Военно-медицинскую академию и получил место военного врача в Казани. Желая помочь матери, он забрал Александра к себе. В Казани Александра сначала приняли в прогимназию, а после окончания четвертого класса — во Вторую Казанскую гимназию.

Первый год жизни в Казани прошел в материальном отношении и по учебе благополучно. Будущий зоолог продолжает наблюдения за жизнью животных, охотится, совершает многочисленные экскурсии по Волге и окрестностям Казани. Однако, как вспоминал Никольский впоследствии, «среди казанских школьников не было того охотничьего духа, который не переводился у астраханских». Поэтому «охотничьи стремления» Александра не встречали у местных ребят никакой поддержки. Да и природа окрестностей Казани не нравилась юному натуралисту. Правда, в Казани круг его увлечений расширился — кроме охоты и наблюдений над животными, Александр начал собирать гербарий. По-прежнему он много читал.

Незаметно прошли два года. Случилось так, что старшему брату пришлось уехать из Казани. Как военный

врач, он должен был участвовать в Хивинском походе. Александр перебрался к другому брату, приехавшему в Казань для поступления в университет. В материальном отношении братьям жилось очень трудно. Поэтому уже на следующий год они возвратились в Астрахань к матери. Александр перевелся в шестой класс местной гимназии и снова стал давать уроки. Теперь он не только готовил учеников к поступлению в гимназию, но и занимался с гимназистами младших классов.

Радостным было для Александра возвращение в родные места. Начался второй юношеский период охотничьих походов будущего зоолога. Он совершает всевозможные экскурсии в окрестностях Астрахани, часто в сопровождении старших братьев и друзей по гимназии. Особенно им нравятся дальние плавания на лодке в дельте Волги. Эти походы позволяли Александру ближе узнать родную природу, повышали его умение жить в полевых условиях. Все это, как уже отмечалось, помогло ему в будущем преодолевать трудности экспедиционной жизни. Через всю жизнь пронес Никольский окрепшую уже в юные годы любовь к природе и животному миру. И где бы ни бывал ученый, он всегда выступал за охрану животных, ибо был твердо убежден, что «все истые охотники горячо любят природу, а любовь к природе не может научить жестокости, наоборот, она скорее может содействовать развитию любви и к людям, и к животным»⁴. В семье Никольских вообще любили животных. В их астраханской квартире был устроен даже маленький зверинец.

Никольский тепло вспоминал об астраханском периоде жизни, считая его хорошей школой для начинающего зоолога. «За несколько лет, в течение которых мы охотились под Астраханью,— писал он,— мы превосходно изучили астраханскую природу, в особенности же птиц»⁵. Впоследствии собранные во время этих экскурсий сведения он использовал при написании своих первых научных работ. Опыт, приобретенный на охоте, а также выработанные в ранних походах неприхотливость, умение владеть ружьем и управлять лодкой пригодились уже в первой научной экспедиции на Мурманский берег в 1880 г.

⁴ Там же, с. 104.

⁵ Там же, с. 118.



**А. М. Никольский (справа) с В. А. Максимовым —
товарищем по Астраханской гимназии, 1876 г.**

В 1876 г. Александр Никольский закончил гимназию и получил аттестат зрелости. Вспоминая годы учебы, он писал: «...в гимназии нас морили латинским и греческим языками»⁶. Но остались и светлые воспоминания об учебе и учителях, и в первую очередь, о преподавателе математики в старших классах.

Участь в восьмом классе, Александр стал откладывать часть заработанных уроками денег для поездки в Петербург и поступления в университет. Однако скопил он слишком мало: денег хватило только на экипировку. Большую помощь ему оказал живший тогда в Астрахани энтомолог Василий Евграфович Яковлев, специалист по полужесткокрылым насекомым. Имея большой круг знакомых, он (без ведома Никольского) устроил среди них подписку. Собранных в результате ее денег Никольскому хватило почти на всю первую зиму жизни в Петербурге.

Итак, Александр прощался с Астраханью. Впереди его ждала учеба в Петербургском университете. Вспоминая годы детства и юности, Никольский писал: «Юность промчалась. Хорошо то, что есть чем ее помянуть»⁷.

В 1877 г. Никольский был зачислен студентом Петербургского университета. Кроме зоологии, юноша интересовался астрономией, его привлекало величие объектов, которыми занимается эта наука. Неудивительно, что он поступил поначалу на математическое отделение физико-математического факультета. Однако очень скоро юноша убедился, что путь к астрономии лежит через изучение целого ряда точных наук, к которым он не имел особой склонности. Поэтому юный Никольский вскоре перешел на естественное отделение того же факультета.

В Петербургском университете в числе профессоров-естественников в то время были крупные ученые. Так, неорганическую химию читал Д. И. Менделеев, органическую — А. М. Бутлеров, аналитическую — Н. А. Меншуткин, анатомию человека и гистологию преподавал Ф. В. Овсянников, геологию — А. А. Иностранцев, физиологию — И. М. Сеченов; хорошую память о себе, по словам Никольского, оставили ботаники А. Н. Бекетов и А. С. Фаминцын. Всех этих замечательных ученых Ни-

⁶ Из истории биологических наук, вып. 1, с. 80.

⁷ Никольский А. М. Под открытым небом, с. 119.



**А. М. Никольский —
студент Петербургского
университета**



**А. М. Никольский
перед поездкой на Мурман,
1880 г.**

кольский впоследствии ярко охарактеризовал в своих, к сожалению, неоконченных воспоминаниях⁸.

Среди естественных наук Никольского больше всего интересовала зоология. В те годы в университете зоологию беспозвоночных читал Н. П. Вагнер. Но Никольского больше влекла к себе зоология позвоночных, которую вел шестидесятипятилетний К. Ф. Кесслер. Несмотря на преклонный возраст, Кесслер с увлечением читал лекции и принимал экзамены. Были в университете и другие зоологи, однако своим подлинным учителем Никольский считал Модеста Николаевича Богданова — в те годы доцента университета и по совместительству заведующего орнитологическим отделом Зоологического музея. В 1881 г. после смерти К. Ф. Кесслера М. Н. Богданов был избран профессором зоологии позвоночных Петербургского университета. Памяти М. Н. Богданова А. М. Никольский посвятил свою докторскую диссертацию.

⁸ См.: Из истории биологических наук, вып. 1, с. 79—104.

В университете Никольский под влиянием Богданова увлекся изучением птиц. Здесь ему особенно пригодились сведения по орнитологии, накопленные во время охотничьих походов в гимназические годы. Он и теперь продолжал охотиться, но уже в окрестностях Петербурга. Чаще всего его сопровождал товарищ по университету В. А. Хлебников⁹.

Летом на каникулы Никольский уезжал в Астрахань, где проводил время на охоте, плавая на лодке по Волге и ее многочисленным притокам и протокам.

В те годы в университете у М. Н. Богданова специализировался Ф. Д. Плеске (впоследствии академик). Плеске, который был моложе Никольского на один курс, славился умением препарировать животных. По просьбе Богданова он обучил этому искусству Никольского и Хлебникова. Теперь, приезжая в Астрахань, Никольский уже не просто охотился: он собирал коллекции птиц, внимательно изучая жизнь пернатых. Его новые наблюдения вместе со сведениями, собранными в гимназические годы, послужили материалом для первого научного доклада Никольского в Петербургском обществе естествоиспытателей. В 1880 г. его доклад «Фаунистические исследования в Астраханской губернии» был напечатан в «Трудах» общества. Это была первая печатная работа Никольского, которая окончательно определила всю его дальнейшую судьбу.

В конце первого года пребывания в университете Никольский познакомился с программой Московской сельскохозяйственной академии. Его привлекло в учебном плане академии сочетание естественных, исторических и экономических наук. Вместе с В. А. Хлебниковым он перевелся в академию, однако, пробыв там всего один год, друзья возвратились в Петербургский университет.

В то время когда Никольский и Хлебников учились на втором курсе, в Зоологический музей Академии наук поступила огромная коллекция птиц Оренбургского края, собранная натуралистом-путешественником Э. А. Эверсманом. Богданов порекомендовал Никольскому и Хлебникову заняться изучением ее образцов. Друзья работали целеустремленно и очень успешно. Поэтому, когда они перешли на четвертый курс (в те годы последний по учебно-

⁹ В. А. Хлебников после окончания университета работал орнитологом, был организатором Астраханского заповедника, основанного в 1919 г. по декрету, подписанному В. И. Лениным.

му плану университета), Богданов предложил им принять участие в экспедиции на Мурманское побережье Баренцева моря, организованной Петербургским обществом естествоиспытателей. Это было первое научное путешествие Никольского, если не считать поездок в Астрахань.

В 1880 г. после успешного завершения экспедиции Никольский (по предложению Богданова) был избран исполняющим должность хранителя зоологического кабинета Петербургского университета. Как вспоминал Никольский, жалование по кабинету было для него «целым кладом», так как до этого из-за материальных трудностей он «едва перебивался»¹⁰. В эти трудные для Никольского годы ему много помогал Хлебников, который материально был лучше обеспечен.

В 1881 г. Никольский закончил Петербургский университет со званием кандидата естественных наук и был оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию. Уже в следующем году он был утвержден хранителем зоологического кабинета университета.

Путешествия, работа в Петербурге

В 80-е годы XIX в. Никольский совершил многочисленные экспедиции и научные путешествия. О большинстве их он ярко рассказал в книге «Летние поездки натуралиста».

Как уже говорилось, первым из таких путешествий было участие в экспедиции Петербургского общества естествоиспытателей на Мурман (1880 г.). Кроме А. М. Никольского и В. А. Хлебникова, в экспедиции принимали участие Ф. Д. Плеске, а также талантливый, рано умерший зоолог С. М. Герценштейн (в то время зоолог Зоологического музея Академии наук), геолог В. А. Кудрявцев и препаратор Н. Михайловский. По пути на Мурман в Петрозаводске к экспедиции присоединились два финских натуралиста. Возглавлял экспедицию М. Н. Богданов.

Из Петрозаводска пароход доставил участников экспедиции в северную оконечность Онежского озера — в г. Повенец. Железной дороги здесь тогда не было, поэтому путешественники в экипажах и на подводах выехали прямо на север — к Белому морю. Часть пути пришлось проде-

¹⁰ Из истории биологических наук, вып. 1, с. 91.

лать верхом. На берегу Белого моря экспедиция разделилась на партии. Никольский в составе основной части экспедиции, руководимой Герценштейном, на маленьком парусном судне отплыл на Мурман. По пути судно зашло в Архангельск, а затем по горловине Белого моря, вдоль его западного (Терского) берега, направилось в Баренцево море.

Вода под дном судна была настолько прозрачной, что путешественники видели настоящие подводные леса водорослей, снующих среди них рыб и беспозвоночных животных. На берегах расположилось множество птиц. Здесь вили гнезда чайки, альпийские жаворонки, снежные подорожники, гаги и многие другие виды. Сделав остановку на Терском берегу, участники экспедиции охотились до глубокой ночи, которая здесь в эту пору ничем не отличается от дня.

Утром 3 июля 1880 г. судно снялось с якоря. Дул свежий попутный ветер. Судно пересекло Полярный круг и к вечеру было у мыса Святой Нос, откуда начинается Баренцево море. Стали попадаться киты, случайно заходящие в Белое море. Над ними тучами носились мелкие изящные чайки. Неожиданно стих ветер, и в течение трех дней маленькое парусное суденышко экспедиции простояло неподалеку от берега.

12 июля задул попутный ветер, и судно дошло до небольшого рыбацкого становища Гаврилово. Никольский и его коллеги, занимавшиеся позвоночными животными, приступили к наблюдениям за птицами. На скалистом островке Гусинец они с интересом познакомились с жизнью многочисленных птичьих базаров, или птичьих гор, как их называли местные жители. Во время экскурсии им удалось собрать богатый орнитологический материал. Тем временем Герценштейн с другой группой натуралистов занимался сбором беспозвоночных животных Баренцева моря, а также исследованием многочисленных видов рыб.

24 июня, пользуясь попутным ветром, взяли курс к большому рыбацкому поселку Териберка. Судно плыло вдоль скалистого берега. На уступах скал и в расщелинах гудели шумные птичьи базары. Никольский внимательно наблюдал за беспокройной жизнью их обитателей — чаек, в частности хищных поморников, а также гагар, остроносых тупиков, своими клювами несколько напоминающих попугаев, гаг и многих других птиц. С оглуши-

тельным шумом носились все они над скалами, где находились гнезда с птенцами. И только грохот морского прибоя, бьющегося о скалистый берег, заглушал звонкие голоса обитателей птичьих базаров. Но вот наступил штиль, и перед участниками экспедиции открылась в прозрачной морской воде жизнь обитателей моря — рыб, огромных северных медуз цианей, морских звезд, лежащих на дне моря, и морских ежей, медленно шевелящих своими многочисленными иглами.

Вход в большую губу — Териберскую бухту — они увидели неожиданно. В глубине бухты на ее восточном низменном берегу в устье р. Териберки расположилось большое рыбацкое селение. Западный берег губы был скалистый. Было решено остановиться в поселке для пополнения запасов пресной воды, продуктов питания и зоологических наблюдений.

Как и везде на Мурмане, жизнь моря и его побережья была во много раз оживленнее, чем на суше. На берегах Териберки, поросших невысоким березняком, почти не встречались животные. Зато в заливе и на его скалистых берегах обитали в великом множестве чайки, гаги, бакланы и другие птицы, чья жизнь была связана с морем.

9 августа судно продолжило плавание на запад. Однако вскоре подул сильный ветер, затруднивший продвижение вдоль Мурманского побережья. Пришлось вернуться в Териберку.

Наступила заполярная осень. 28 августа выпал снег, белым ковром покрывший окрестные горы и палубу судна. Ночью участники экспедиции впервые любовались северным сиянием. В ту же ночь пришел пароход, на котором путешественники 31 августа прибыли в Архангельск. 3 сентября на перекладных Никольский и его спутники выехали в Петербург и спустя шесть дней были в столице.

В Петербурге Никольский продолжал работать хранителем зоологического кабинета университета. Незадолго до окончания университета он получил предложение принять участие в научной поездке на Сахалин. Оно исходило от известного зоолога, антрополога и путешественника по Сибири И. С. Полякова. В то время Поляков работал в Зоологическом музее Академии наук. Как известно, он первый описал знаменитую лошадь Пржевальского.

Никольский согласился участвовать в этой экспедиции, организованной Русским географическим обществом. Сдав

в феврале 1881 г. досрочно последние экзамены, он уже в марте вместе с Поляковым выехал в Одессу. Отсюда 16 марта 1881 г. экспедиция на военном крейсере отплыла на Сахалин. В те годы остров был местом каторжных работ. Крейсер, на котором плыли Никольский и Поляков, как раз и вез очередную партию каторжан.

Путешествие было длительным и весьма утомительным. Почти два месяца крейсер бороздил моря и океаны, лишь ненадолго останавливаясь в Константинополе, Порт-Саиде, Адене, Коломбо, на Цейлоне, в Сингапуре и Нагасаки,

Во время плавания между Никольским и Поляковым начались ссоры. Они продолжались и после высадки на остров, в результате Никольский, пробыв на Сахалине всего три месяца, в декабре 1881 г. вернулся в Одессу, а оттуда — в Петербург.

Пройдя пролив Лаперуза, крейсер 8 июня 1881 г. прибыл в Корсаковский пост (ныне г. Корсаков), откуда направился к поселку Дуэ, бывшему в те годы административным центром Сахалина. В нескольких километрах от Дуэ находилось поселение Александровской тюрьмы. Здесь Никольский и Поляков прожили с 14 июня по 23 июля. Почти ежедневно Никольский совершал небольшие экскурсии, исследуя фауну позвоночных животных.

23 июля экспедиция выступила в поход — к берегу Охотского моря. Путь лежал через остров, в большей части покрытый тайгой, населенный животными и птицами, похожими на обитателей лесных массивов Восточной Сибири. С Никольским в качестве рабочих и конвоя шли четыре каторжника и надзиратель. Впоследствии ученый с большим теплом вспоминал о своих спутниках — каторжанах. Это были, по его словам, «превосходные и вполне надежные ребята», попавшие на каторгу по причине тяжелых условий жизни в тогдашней России.

Погода благоприятствовала путешественникам. Солнце ярко светило на безоблачном небе. Было тепло. Отряд двигался долиной маленькой речки по лиственному лесу. Вскоре дорога стала подниматься в гору: предстояло переместиться главный Сахалинский хребет. Лиственный лес сменялся хвойным, на гребне хребта на высоте около 750 м появились довольно большие заросли бамбука. Чем ближе к вершине перевала, тем круче становился подъем. Путникам пришлось слезать с лошадей и подниматься

пешком. Посыпал мелкий осенний дождь, и идти стало труднее.

В поселке Дербине закончилась сухопутная часть путешествия. Отсюда началось плавание на лодках по р. Тыми, протекающей по дремучей тайге. Никольскому и его спутникам приходилось нелегко. Не раз с топором в руках прокладывали они путь для лодок посреди нагроможденного поперек форватера леса. Продвижение путешественников затруднялось и чрезвычайно извилистым путем, по которому текла Тымь. Во многих местах река сильно сужалась, и ее воды неслись с огромной быстротой. Нередко путникам приходилось преодолевать весьма опасные пороги. Берега реки становились ниже: отряд приближался к устью Тыми.

В трудном путешествии по Тыми ярко обозначились характерные для Никольского черты будущего ученого-натуралиста: целеустремленность, отвага, любовь к исследованиям природы.

Плавание закончилось в небольшой деревушке Тро, расположенной в 5—6 км от Охотского моря. Здесь Никольский провел целый месяц, занимаясь изучением фауны позвоночных животных окрестностей селения. В своих записях Никольский тепло отзывается о местном населении — коренных жителях Сахалина, подчеркивая их честность и добродушие. В его отношениях с населением, так же как и с сопровождающими каторжанами, ярко проявились присущие Никольскому доброжелательное отношение к людям, человечность и гуманизм.

Никольский и его спутники жили в шалашах на берегу реки. Несмотря на дожди, ученый целыми днями бродил по тундре, лазил по болотам и озерам, изучая фауну позвоночных, главным образом птиц, и коллекционируя их. Иногда он со своими спутниками совершал поездки по Тыми на взморье Охотского моря, где обитало множество птиц.

4 сентября исполнился месяц пребывания экспедиции в Тро. В воздухе уже чувствовалась осень. Наступили холодные дни. Приходилось думать о возвращении на западный берег острова, где имелись жилища, лучшие, чем шалаш или юрты местных жителей. Возвращаться пришлось опять по реке на лодках: другого пути тогда здесь не было. 5 сентября Никольский и его помощники покинули селение и отплыли по реке, проделав по ней путь примерно в 400 км. Плыть пришлось под дождем, в трудных

условиях перекаатов и порогов. В отдельные дни был изрядный мороз.

В поселке Рыково экспедиция закончилась. Она продолжалась 3 месяца. Отсюда верхом, а где и пешком Никольский направился к Александровскому. 29 сентября в Дуэ пришел пароход, перевозивший во Владивосток сахалинский уголь. Во Владивостоке Никольский пересел на крейсер, доставивший его вокруг Южной Азии и Африки в Одессу. Вскоре он был уже в Петербурге и занял прежнее место хранителя зоологического кабинета университета.

Путешествие по Сахалину Никольский описал в статье «На Сахалине», вошедшей в его книгу «Летние поездки натуралиста». Основным научным итогом путешествия стала его докторская диссертация «Остров Сахалин и его фауна позвоночных животных», которую он защитил в 1889 г.

Летом 1882 г. Никольский принял участие в новом походе — на Алтай. Председатель Петербургского общества естествоиспытателей проф. А. Н. Бекетов рекомендовал его в качестве зоолога экспедиции, а ботаником предлагал назначить А. Н. Краснова, тогда еще студента университета, специализировавшегося у Бекетова. Впоследствии Краснов стал профессором Харьковского университета, много путешествовал, был организатором и первым директором Батумского ботанического сада. Геологом экспедиции, также по рекомендации Бекетова, был назначен Н. А. Соколов — хранитель геологического кабинета университета.

Сделав все необходимые приготовления к путешествию в Барнауле, экспедиция 24 июня 1882 г. прибыла в Бийск и спустя день тронулась дальше. Первая остановка для осмотра местности и сбора материалов была сделана в Белокурихе. Это была последняя деревня, находящаяся в степном районе. Далее участников экспедиции ждали горы, возвышающиеся на краю степи крутыми, высокими, покрытыми лесом гребнями. Здесь Алтайская экспедиция разделилась по специальностям, и дальнейший путь к оз. Маркакуль Никольский совершил один.

В течение 10 дней он исследовал ближайшие окрестности деревни Верхний Уймон, последующие три дня провел на Мульгинском озере, до него не посещенным ни одним путешественником. Затем Никольский дошел до бурной р. Катунь и, перевалив через Катунский хребет, с про-

водником верхом направился в дальний путь к озеру. Двигаться было нелегко. Мириады мошек буквально терзали путешественников. Постепенно дорога свернула в горы и стала круче. В горах лежал снег. Пришлось идти пешком. Спуск с Сарымсактинского перевала был чрезвычайно крут и труден. Иногда узкая тропа терялась в больших залежах снега. За перевалом глазам Никольского и его спутника открылся обширный альпийский луг.

На следующий день они поднялись на второй перевал — Кургумский — и, преодолев его, вышли к оз. Маркакуль. На озере обитало множество птиц. С увеличением приступил ученый к изучению местных пернатых.

В обратный путь Никольский решил идти другой дорогой, желая всесторонне исследовать этот район и его фауну. Путники дошли до вершины Байберды. Она являла собой большое ровное плато. Вскоре тропинка, по которой шли Никольский и проводник, спустилась в лес. Вновь пришлось продираться сквозь кустарник, едва удерживаясь на необыкновенно крутом спуске.

16 августа Никольский добрался до Алтайской станции, где встретился с Соколовым. Вместе они выехали в станцию Верхне-Ульбинскую и в течение нескольких дней проводили наблюдения в ее окрестностях. 25 августа путешественники возвратились в Барнаул.

Экспедиция на Алтай завершилась. Никольский сделал много. За два месяца, проделав путешествие от Бийска до Барнаула, он прошел и проехал верхом более 1500 км, не считая боковых маршрутов. За это время Никольский впервые в науке исследовал фауну позвоночных животных Алтая и собрал значительные коллекции местной фауны позвоночных. Научные результаты путешествия он обобщил в большой работе «Путешествие в Алтайские горы летом 1882 г.» (1883).

Летом 1883 г. Никольский выезжал в Астрахань для продолжения исследований фауны позвоночных Астраханской губернии. С глубоким волнением бродил он в окрестностях города и совершал поездки по Волге. Основными объектами его наблюдений на этот раз были птицы и рыбы. В том же году по поручению Министерства земледелия Никольский занимался изучением положения в рыболовстве на Аральском море, а также на Амударье и Сырдарье.

В 1884 г. Западно-Сибирский отдел РГО направил Никольского на оз. Балхаш и в Семиреченскую область.

В конце марта он прибыл на озеро и остановился близ устья р. Аягуз. На озере еще стоял лед. Свыше двух недель Никольский вел наблюдение за весенним пролетом птиц, а затем направился вдоль скалистого северного берега Балхаша к п-ову Дыресен, изучая по пути позвоночных животных этой местности. Попытка обогнуть озеро и выйти на р. Или не удалась: бандиты угнали у экспедиции лошадей, а новые, которые удалось достать с большим трудом, были слишком изнурены зимней голодовкой. Поэтому ученый повернул назад — в низовья Аягуза.

В течение второй половины мая и начала июня экспедиция Никольского прошла юго-восточным берегом озера от Аягуза до устья Лепсы. Отсюда Никольский поднялся вверх по реке до Лепсинской почтовой станции. Здесь проходил почтовый тракт. Ученый проехал по нему до небольшого Илийского выселка и затем спустился на лодке по реке до Балхаша, где вновь вел наблюдения над рыбами и представителями наземной береговой фауны позвоночных. В середине августа отряд Никольского прошел правым берегом Или и далее песчаной степью Сарыишик на лошадях поднялся обратно в Илийский выселок. После ряда экскурсий в окрестностях поселения они возвратились в г. Верный (Алма-Ата), а оттуда выехали в Петербург.

Научным итогом этого путешествия явилась магистерская диссертация Никольского «О фауне позвоночных животных дна Балхашской котловины», напечатанная в 1887 г.

В 1885 г. А. М. Никольский вместе с известным зоологом и путешественником Н. А. Зарудным посетил Закаспийскую область и северо-восточную часть Персии. Это путешествие они финансировали из своих личных средств.

24 мая они отплыли на пароходе из Астрахани в Баку, откуда двинулись на восточный берег Каспия — в поселок Чикишляр. Здесь исследователи провели около пяти дней. За это время Никольский собрал большую коллекцию различных видов пресмыкающихся.

Окрестности поселка представляли собой настоящую среднеазиатскую пустыню с присущей ей флорой и фауной. Особенный интерес у путешественников вызвали ящерицы-круглоголовки, любопытные ночные ящерицы-гекконы и степные черепахи. Среди местных насекомых внимание привлек жук скарабей, которого древние египтяне

считали священным. Орнитофауна в окрестностях Чикишляра не отличалась особым богатством. Однако Никольскому и Зарудному предоставилась возможность полюбоваться красавцами фламинго.

3 июня на морской лодке Никольский и Зарудный приплыли в туркменский аул Гумыш-Тепе. Здесь они купили три лошади и уже верхом двинулись в глубь исследуемого района. Первые дни они ночевали в лесу. Близость к природе открывала хорошую возможность для наблюдения за представителями местной фауны. При этом Никольский уделял особое внимание многочисленным рептилиям. Значительно пополнилась и их орнитологическая коллекция.

В персидском поселке Наукяна Зарудный почувствовал себя плохо и вынужден был возвратиться в Россию. Никольский продолжил путешествие один. Однако скоро и он заболел. Преодолевая тяжелый приступ малярии, исследователь поднялся лесом в горы и вышел к аулу Алястан. В горах Никольскому стало немного лучше, и он смог продолжать наблюдения. Шесть дней прожил ученый в Алястане, борясь с болезнью и ведя свои исследования.

20 июня он решил продолжить путешествие. Впереди лежали горы, местами очень крутые и каменистые. По-прежнему встречалось много рептилий. Никольский увлеченно пополнял свои коллекции, охотился на горных баранов, козлов, антилоп, газелей.

Его дальнейший путь проходил по безлюдной местности. Пустынные равнины чередовались с ущельями, поросшим мелким кустарником. 1 июля Никольский и его проводники спустились в огромную, лишенную зелени котловину, где находилось персидское укрепление Нардын. Здесь была сделана остановка. В течение нескольких дней Никольский совершил несколько экскурсий в окрестности, изучая местных животных.

7 июля Никольский покинул Нардын. Сначала его дальнейший путь пролегал по скучной безводной равнине. Солнце жгло немилосердно. Около 30 км прошли ученый и проводники, пока им встретился колодец. На другой день они подошли к аулу Дарье, окруженному пашнями и садами. Затем снова началась безводная пустыня, по которой они шли четыре долгих дня, пока не вышли к аулу Тавар. Отсюда по широкой долине путешественники достигли перевала и, перейдя через него, разбили лагерь близ аула Фирюза. Здесь уже начались нескончаемые

сады, по которым пролегла дорога до поселения Будне-нурт.

Но продолжать дальше путешествие Никольский уже не мог. У него кончались деньги, и надо было подумать об обратной дороге.

Спустя несколько дней Никольский добрался до пограничного русского поста. Командир русского казачьего пикета принял ученого за английского шпиона, арестовал его и отправил под конвоем двух казаков в Ашхабад. До города было 80 км, и пришлось ехать всю ночь и весь следующий день. В то время начальником Закаспийской области был генерал А. В. Комаров. Никольский имел к нему рекомендательное письмо от председателя РГО П. П. Семенова-Тян-Шанского, и недоразумение быстро разъяснилось.

В Ашхабаде Никольский продал своих лошадей и на вырученные деньги нанял арбу. В сопровождении хозяина повозки ученый направился в Кизыл-Арват, куда в то время уже была подведена железная дорога. Пять дней тащились они по голой бесплодной степи. В Кизыл-Арвате Никольский сел на поезд, доставивший его к Михайловскому заливу Каспийского моря. Отсюда на пароходе он доплыл до Астрахани. 7 августа он прибыл уже в Петербург.

Эту экспедицию А. М. Никольский описал в книге «Летние поездки натуралиста» и в статье «Материал к познанию фауны позвоночных животных Северо-Восточной Персии и Закаспийской области» (1886).

После путешествия в Персию Никольский продолжал работать в зоологическом кабинете Петербургского университета. Но его влекли новые, не исследованные зоологами районы нашей страны, и в частности Средняя Азия. Неудивительно, что летом 1886 г. ученый отправился в очередное путешествие — на этот раз в район Аральского моря.

От Оренбурга до Казалинска он добирался на перекладных. Степь, сначала черноземная, а затем глинистая, сыпучие пески, маленькие станционные домики с полосатыми столбами у подъезда, звон колокольчиков на дуге коренника — вот, что осталось в памяти Никольского об этой дороге.

Из Казалинска ученый спустился на лодке вниз по Сырдарье до Аральского моря. Через 10 дней он вернулся в Казалинск. Здесь ему нашлась попутчица — пожилая

казачка Дарья Сидоровна, направлявшаяся к мужу в поселок Петро-Александровск. Для дороги пришлось купить телегу и верблюдов к ней. Путешествие на верблюдах очень утомительно, но другого способа передвижения по пустыне в те годы не было.

10 июня, переправившись через Сырдарью, Никольский, его спутница и проводники поехали по степи, которая постепенно сменялась безлюдной песчаной пустыней. Уже на втором переходе стали попадаться песчаные холмы — барханы. Чем дальше продвигались путники в глубь пустыни, тем больше становилось барханов. На сотни километров стояли холмы сыпучего песка, а вокруг царил страшный зной. Совершенно не было травы, зато встречалось множество пресмыкающихся. В большом количестве попадались мелкие млекопитающие — суслики, песчанки, тушканчики и т. п., довольно много было в этих местах птиц, а также паукообразных — скорпионов, фаланг и др. Наблюдая за жизнью обитателей пустыни, ученый обратил внимание на их покровительственную (защитную) окраску. В этом путешествии окончательно сформировался интерес Никольского к изучению этих своеобразных животных, сделавший его в последующие годы выдающимся герпетологом.

На четвертый день Никольский и его спутница подошли к маленькому домику, стоящему среди пустыни. Это была так называемая станция. На всем 500-километровом пути было всего три таких станции.

После небольшого отдыха путешественники продолжили путь. Трудности дороги усиливало безводье. Воду приходилось везти с собой. Лишь на седьмой день путники подошли к небольшой пресной луже. Пресная вода здесь тогда ценилась очень высоко, и неудивительно, что эту лужу киргизы называли озером Кучка-Куль. По берегам водоема бегало множество степных жаворонков, сидели горлицы, возились пестрые пчелоеды, степные рябки. сажжи, саксаульные сойки и другие птицы.

Дорога вновь тянулась по барханам. С утра на вершухах холмов начинал куриться песок, наполняя к полудню окружающий воздух. К вечеру снова становилось тихо. Поэтому путешественники предпочитали двигаться по ночам.

Вечером девятого дня они подошли к третьей, и последней в пустыне, почтовой станции. До Петро-Александровска оставалось около 80—90 км. Спустя еще

один день Никольский и его спутники вошли в пределы Хивинского оазиса. Начались сады и кишлаки. К полудню одиннадцатого дня путешественники прибыли в Петро-Александровск. Никольский распрощался со своей попутчицей и с двумя местными жителями отплыл на лодке вниз по Амударье.

Ниже Нукуса река разделяется на несколько рукавов, впадающих самостоятельно в Аральское море. Никольский поплыл по одному из них. На протяжении всего пути он охотился, собирал зоологические коллекции, наблюдал за многочисленными птицами, обитающими в амударьинских камышах.

12 июля он прибыл на нукусские рыбные промыслы. Здесь Никольский исследовал рыб Амударьи и Аральского моря, собрав богатый ихтиологический материал. Пора было думать о возвращении домой.

Никольский и сопровождающий его проводник-киргиз верхом на верблюдах тронулись в обратный путь. В конце второго дня путники по крутой узкой тропинке поднялись на плато Усть-урт. Кругом лежала пустыня. Нигде не было видно ни кустика, ни травинки. Такая же мертвая и однообразная пустыня привела Никольского к берегам Арала. Далее дорога пошла берегом моря. По пути Никольский изучал состояние дел в местном рыболовстве. Затем путники направились в глубь пустынной степи. Потянулись однообразные тяжелые дни. Две недели по 14 ч в сутки верхом на верблюдах. Такое мог выдержать не всякий. Однако Никольский мужественно переносил все тяготы пути и ни на минуту не переставал вести наблюдения. В этом путешествии вновь ярко проявились его характерные черты: увлечение наукой, целеустремленность, большая выдержка и сила воли.

На 14-й день пути среди ровной степи показались крыши Телирского укрепления. Отсюда уже на перекладных ученых через Илецкую Соляную защиту доехал до Оренбурга, а оттуда вернулся в Петербург.

Путешествием к Аральскому морю завершилась серия научных экспедиций Никольского. Не следует забывать, что все они проходили в тяжелых, а зачастую опасных условиях. Успешное их завершение было возможно лишь благодаря личным качествам Никольского: его огромной увлеченностью наукой и связанной с ней большой любовью к путешествиям, твердой волей, целеустремленностью, стойкостью и мужеством. Все эти путешествия обо-

О ФАУНѢ
ПОЗВОНОЧНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ

ДНА

БАЛХАШСКОЙ КОТЛОВИНЫ.

А. М. Никольскаго.



*Труды Санкт-бургскаго Общества Естество-
испытателей т. XVIII (отд. Зоологич)
XIX*



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. В. Демагова, Новый пер., 7.
1887.



**Титульный лист магистерской
диссертации А. М. Никольскаго**

гатили науку целым рядом важных материалов о многих районах нашей Родины, в то время не изученных или исследованных весьма недостаточно.

В Петербурге Никольский приступил к интенсивной обработке собранных материалов и подготовке магистерской диссертации. В этот период началась педагогическая деятельность Александра Михайловича. Он преподавал естествознание в частных женских гимназиях Е. М. Гедды и А. И. Оболенской. В этих гимназиях Никольский проработал восемь лет вплоть до переезда в Харьков.

К этому времени относится и начало его научно-популяризаторской деятельности. Ученый с увлечением пишет научно-популярные статьи по зоологии, сначала в детские журналы «Родник», «Игрушечка», «Читальня народной школы», а затем и в журналы для взрослых. Уже в те годы проявился большой талант Никольского как популяризатора научных знаний. В этой области он плодотворно работал до конца жизни.

В 1887 г. Никольский сдал в Петербургском университете магистерские экзамены и в том же году с большим успехом защитил магистерскую диссертацию на тему «О фауне позвоночных животных дна Балхашской котловины». Материалом для работы послужили его сборы позвоночных животных, сделанные во время путешествия на оз. Балхаш.

После защиты Никольскому было присвоено звание приват-доцента, и он начал читать в Петербургском университете первый в России курс географии животных. После смерти М. Н. Богданова (1888 г.) чтение курса зоологии позвоночных в Петербургском университете было поручено известному зоологу В. М. Шимкевичу. Одновременно с ним параллельный курс этой дисциплины читал А. М. Никольский. Его лекции имели большой успех среди студентов. Вскоре его пригласили читать лекции на Женских педагогических (Фребелевских) курсах и на Курсах физического воспитания, организованных П. Ф. Лесгафтом. В эти же годы Никольский стал сотрудником энциклопедического словаря, выпускаемого акционерным издательским обществом Ф. А. Брокгауза—И. А. Ефрона.

В 1888 г. Никольский по поручению Крымского комитета, организованного при Петербургском обществе естествоиспытателей, выезжал в Крым для изучения фауны позвоночных Крыма. Аналогичные поездки он совершил



**А. М. Никольский —
приват-доцент Петербургского университета**

и в последующие 1889—1890 гг. В эти годы ученый интенсивно работал над изучением Сахалина и его фауны позвоночных, обрабатывая материалы, собранные во время путешествия на остров. Работа в этой области завершилась докторской диссертацией на тему «Остров Сахалин и его фауна позвоночных животных», которую Никольский весьма успешно защитил в Петербургском университете в 1889 г.

Результаты крымских поездок Никольский подытожил в большой (484 с.) монографии «Позвоночные животные Крыма», изданной в 1891 г. Петербургское общество естествоиспытателей отметило эту работу премией им. К. Ф. Кесслера, утвержденной обществом после кончины этого выдающегося ученого.

В последующие годы Никольский плодотворно работал в области герпетологии, анализируя и обрабатывая собранный в поездках материал. Своими путешествиями и последующей работой в зоологическом кабинете Петербургского университета Никольский снискал себе славу серьезного эрудированного ученого.

В 1896 г., после смерти С. М. Герценштейна, его приглашают на штатную должность зоолога Зоологического музея Петербургской академии наук. Ученый стал заведовать отделениями рыб, земноводных и пресмыкаю-

ОСТРОВЪ САХАЛИНЪ

И ЕГО ФАУНА

ПОЗВОНОЧНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ.

А. М. НИКОЛЬСКАГО.

Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 4-го Октября
1888 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ LX-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМПЕР. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 5.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1889.

ПРДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Эгерса и Комп., въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Титульный лист
докторской диссертации А. М. Никольского

щихся. Теперь он работает еще интенсивнее, уделяя главное внимание исследованиям в области ихтиологии и герпетологии. В частности, много сил и энергии затратил Никольский на организацию музейной экспозиции животных (по этим классам), которую он оформил в новом помещении музея.

Летом 1896 г. он вновь побывал в Астрахани, знакомясь с положением в рыболовстве на астраханских промыслах. На этот раз он экспериментально исследовал проблему влияния нефти на жизнь рыб.

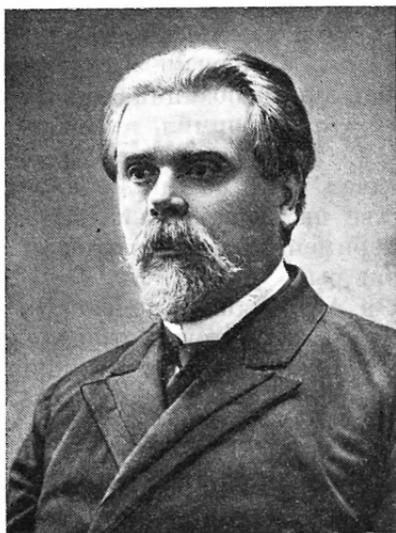
На следующий год он ездил в Астрахань с целью изучения рыболовства на Каспийском море. Итогом этой поездки явилась небольшая книга «Астраханские морские ловцы» (1898), в которой Никольский дал статистико-экономическое описание астраханских морских промыслов.

За время работы в Зоологическом музее Академии наук (1896—1903) Никольский обработал не только свои сборы по рептилиям и амфибиям, добытые во время путешествий, но и весь материал по этим классам животных, находившийся в музее. Итогом этой работы, кроме ряда статей, стала монография «Пресмыкающиеся и земноводные Российской империи», завершенная и изданная уже после переезда Никольского в Харьков (1905 г.). Эта книга Никольского была первой сводкой по амфибиям и рептилиям, обитающим в нашей стране. Она была отмечена премией имени К. Ф. Кесслера. Одновременно он работал над большой научно-популярной книгой «Гады и рыбы», изданной в 1902 г., и рядом научно-популярных статей и заметок по зоологии и общим проблемам биологии.

В 1903 г. Ученый совет Харьковского университета избрал А. М. Никольского ординарным профессором университета. Он покинул Петербург и переехал в Харьков. Начался харьковский период деятельности ученого.

В Харькове

Ко времени переезда в Харьков Никольский был уже известен как крупный специалист по герпетологии и ихтиологии, имевший большой опыт преподавания в университете и других учебных заведениях и 24-летний стаж исследовательской работы в разных областях зооло-



А. М. Никольский — профессор
Харьковского университета,
1904 г.



А. М. Никольский, 20-е годы

гии. В Харьковском университете Александр Михайлович возглавил кафедру зоологии. Именно здесь вскоре развернулась большая научная, научно-организационная и педагогическая деятельность ученого. В этот период он уделяет много внимания общественной работе, выступает как популяризатор науки. В его лаборатории на кафедре были проведены крупные зоологические исследования. В 1903 г. Никольский был назначен заведующим Зоологическим музеем (в те годы кабинетом) университета.

Харьковский период оказался наиболее плодотворным в жизни ученого. Никольский полон сил и энергии, с увлечением включается в педагогическую работу. Как и в Петербурге, лекции Никольского имеют большой успех у студентов. Этому в немалой степени способствовало то, что они были насыщены личными впечатлениями профессора и рассказами о его наблюдениях за жизнью животных, о результатах его научных исследований. Все это делало их интересными не только для студентов, но и для широких кругов общественности Харькова.

Сначала Никольский читал лекции только на естественном отделении физико-математического факультета.

Но с 1906 г. начал читать их также на медицинском факультете, а затем—на Фребелевских курсах, Высших женских курсах и в Женском медицинском институте. Как и в Петербурге, Никольский живо интересовался работой средней школы и в течение нескольких лет состоял председателем педагогического совета частной женской гимназии М. С. Покровской. Внимание Никольского к женскому среднему и высшему образованию свидетельствовало о передовых взглядах ученого-гражданина.

В 1911 г. было отмечено 30-летие научной деятельности А. М. Никольского. В 1912 г. ему было присвоено звание заслуженного профессора. Выслужив полную пенсию, он остается в университете в качестве внештатного профессора, отдавая в последующие годы все силы научной и научно-популяризаторской работе.

В Харькове Никольский выполнил целый ряд больших научно-исследовательских работ. Например, в числе важнейших по герпетологии и батрахологии — большая монография «Пресмыкающиеся и земноводные Российской империи» (закончил и опубликовал в 1905 г.); «Пресмыкающиеся и земноводные Кавказа» (1913); опубликованные и издаваемые Академией наук серии монографий «Фауна России и сопредельных стран»; «Пресмыкающиеся» (Т. 1. Черепахи и ящерицы, 1915; Т. 2. Змеи, 1916) и однотомная монография «Земноводные» (1918). Плодотворно работал Никольский и в области изучения ихтиофауны, в частности рыб Черного моря, и других водоемов нашей страны. За годы работы в Харькове Никольский опубликовал 7 больших фаунистических работ и 17 статей по систематике пресмыкающихся.

Научная деятельность Никольского в Харькове протекала в тесном контакте с Петербургской академией наук. Почти все его монографии и около 3/4 научных статей вышли в изданиях академии, да и в основе их в значительной мере лежал академический материал. Никольский еще до переезда в Харьков приобрел известность крупного отечественного специалиста по пресмыкающимся и земноводным. Неудивительно, что из Академии наук в Харьковский университет на его имя часто приходили посылки с материалом по этим группам животных. Ученый проводил соответствующую обработку присланных животных и результаты направлял в академию.

Большой успех имели созданные в те годы учебники зоологии Никольского. В 1909 г. вышла в свет его «География животных» — итог многолетнего чтения Никольским курса зоогеографии. Шесть изданий (последнее уже в советский период — в 1923 г.) выдержал учебник Никольского «Медицинская зоология».

Живя в Харькове, Александр Михайлович по-прежнему отдает много сил и внимания популяризации научных знаний. За этот период в его переводах, под его редакцией, с его комментариями и дополнениями вышли в свет 15 больших книг. В их числе, кроме широко известной книги «Гады и рыбы», были «Жизнь моря» К. Келлера, «Жизнь животных» А. Э. Брема, «Вымершие чудовища» А. Гетчисона и др. Большое число научно-популярных статей и заметок на зоологические темы Никольский опубликовал в журналах «Природа и люди», «Нива», «Русское богатство», «Мир божий», «Естествознание и география», «Вестник естествознания», «Вестник знания», «Юная Россия» и ряде других. Долгое время Никольский руководил отделом биологии в «Большой энциклопедии» издательства «Просвещение», в «Народной энциклопедии» и в энциклопедическом словаре акционерного издательского общества Ф. А. Брокгауз—И. А. Ефрон. При этом ученый не только рецензировал и редактировал материалы, поступающие в эти издания, но и сам написал для них много статей и заметок.

Никольский явился одним из основателей Зоологического музея Харьковского университета. Благодаря его энергии, многолетним хлопотам музей из небольшого кабинета, помещавшегося в одной комнате, вырос в прекрасный зоологический музей, один из богатейших по экспонатам среди подобных музеев в нашей стране. Коллекции музея обогатились за счет многочисленных экземпляров пресмыкающихся и амфибий отечественной фауны, собранных, обработанных и определенных Никольским. Особое внимание Никольский уделял пополнению музея представителями местной фауны, которых собирали в окрестностях Харькова сам профессор и руководимые им студенты. Никольский основал орнитологическую фондтовую коллекцию, которая и в настоящее время дает материал для разработки важных вопросов фаунистики и систематики птиц. Никольский ввел при организации музея биологическую группировку объектов, сыгравшую немалую роль в развитии музейной структуры.

Великий Октябрь открыл новые широкие горизонты перед наукой и просвещением. Передовой ученый-биолог не мог оставаться в стороне от строительства советской высшей школы. Он не мыслил жизни без общения со студенческой молодежью, которую горячо любил, без той творческой радости, которая охватывала его во время чтения лекций. Поэтому в 1918 г. Никольский возвращается в ставший ему родным Харьковский университет как штатный работник. С 1919 по 1924 г. он руководил кафедрой зоологии позвоночных в университете, сменив на этом посту выдающегося зоолога П. П. Сушкина, возглавлявшего кафедру до 1919 г.

Многолетняя плодотворная деятельность Никольского была по заслугам оценена в советское время. В 1919 г. ученый был избран академиком незадолго до этого созданной Академии наук Украинской ССР.

26 ноября 1926 г. в сердечной обстановке было отмечено 45-летие научной, педагогической и общественной деятельности Александра Михайловича. Открывший торжественное заседание председатель юбилейного комитета профессор (позднее академик АН УССР) С. Ю. Семковский назвал А. М. Никольского выдающимся ученым, известным далеко за пределами Советского Союза. Затем было оглашено приветствие заместителя председателя Совнаркома УССР А. К. Сербиченко. Приветствуя юбиляра от имени Народного комиссариата просвещения, заместитель наркома Я. П. Ряпо отметил, что А. М. Никольский является ученым, который «щедро рассыпал свои знания перед учащимися высших и средних учебных заведений, внедряя их в широкие массы народа. В Никольском ярко и широко сочетаются и увязываются идеалы исследователя и педагога». Один за другим выступали с приветственными речами преподаватели общественных, научных и учебных организаций, в том числе от АН УССР и Зоологического музея АН СССР. В адрес юбилейного комитета поступило 47 поздравительных адресов и приветственных телеграмм со всего Советского Союза и из ряда зарубежных стран (Польша, Франции, Австрии, США, Англии, Германии, Швеции, Канады, Бельгии и др.).

С глубоким вниманием слушал юбиляр теплые слова приветствий. Особенно он был тронут теплыми поздравительными телеграммами из Астрахани, от друга детских и студенческих лет В. А. Хлебникова.

5 марта 1933 г. было тепло отмечено 75-летие со дня рождения Никольского. И в этот день ученый получил множество приветствий со всех концов Советского Союза и из-за границы.

Еще в 1921 г. Никольский был назначен заведующим научно-исследовательской кафедрой зоологии Харьковского университета (в те годы носившего название Высшего института народного образования). Под его руководством на кафедре развернулась большая научная работа в различных областях зоологии, в частности было подготовлено и в 1923 г. опубликовано шестое издание известного учебника А. М. Никольского для высших учебных заведений. Никольский кафедрой руководил до сентября 1932 г. В 1922—1923 гг. состоял также консультантом научно-промысловой станции рыбного хозяйства в Очакове. Стремясь помочь развитию рыбного хозяйства, ученый неоднократно выезжал в Очаков для консультации и проведения научных наблюдений.

Однако годы брали свое. В 1929 г. в связи с преклонным возрастом Александр Михайлович был вынужден оставить преподавание в университете, а в 1931 г. выйти в отставку.

Теперь он большее время проводил в семье. Как известно, А. М. Никольский был женат дважды. Первый раз он женился в 1885 г. От этого брака у него было двое детей: дочь Елена (1892—1943) окончила исторический факультет Харьковского университета, работала как искусствовед в художественном музее и сын Сергей (1894 года рождения), умерший в Ленинграде. Вторично Александр Михайлович женился в 1905 г. на Евгении Павловне Гальман. Е. П. Гальман-Никольская окончила курсы иностранных языков, хорошо знала французский, немецкий и английский языки. Супруги жили дружно. Евгения Павловна умерла 13 февраля 1963 г. в Харькове после тяжелой операции в возрасте 85 лет. От второго брака у Александра Михайловича были две дочери: Татьяна Александровна (1907 года рождения) и Наталья Александровна (1908 года рождения). Т. А. Никольская (Юванько) окончила Харьковский университет, химик-аналитик, живет в Харькове. Н. А. Никольская (Попова) окончила Харьковский музыкально-драматический институт (редакторский факультет), в настоящее время живет в Москве.



В редкие часы отдыха

Однако и в последние годы Никольский не прекращал творческой деятельности. Несмотря на преклонный возраст, Никольский продолжал читать лекции в Харьковском университете, в Медицинском институте, а также аспирантам Украинского института марксизма. В это время он подготовил к изданию ряд больших работ, в том числе второе, дополненное издание книги «География животных», учебники по сравнительной анатомии позвоночных животных, по эмбриологии человека и позвоночных, определители рыб Черного и Азовского морей, пресмыкающихся и земноводных Украины, птиц Украины, млекопитающих Европейской России, Украины и Кавказа, пресноводных рыб Европейской России, Украины и Кавказа, научно-популярную книгу «Мой зоологический сад на Украине». К сожалению, эти труды, законченные ученым в 1941 г., остались после его смерти ненапечатанными. Их рукописи хранятся в Центральном научном архиве Академии наук УССР (ЦНА АН УССР). Здесь же хранится рукопись воспоминаний Никольского, которые он также не успел закончить. С некоторыми сокращениями текст его воспоминаний был опубликован (под редакцией и с примечаниями Б. Е. Райкова) в сборнике «Из истории биологических наук» (вып. 1, 1966). Как отмечал в предисловии Б. Е. Райков, воспоминания Никольского представляют несомненный интерес для характеристики эпохи и для уточнения биографических сведений о некоторых натуралистах прошлого.

В 1938 г. научная общественность тепло отметила 80-летие со дня рождения А. М. Никольского. И вновь со всего Советского Союза и из-за границы шел поток приветственных адресов и телеграмм.

Начиная с 1941 г. А. М. Никольский тяжело болел. Он скончался 8 декабря 1942 г. в Харькове на 84-м году жизни.

Деятельность

Ученый

Научную деятельность А. М. Никольского несколько условно можно разделить на два основных периода. В течение первого (1880—1897 гг.) он совершил многочисленные, чаще всего отдаленные путешествия для исследования животного мира посещенных местностей. Во второй

период он обрабатывает собранный материал, а также материал, предоставленный ему различными научными учреждениями и отдельными исследователями.

А. М. Никольский занимался высшими (т. е. позвоночными) животными, преимущественно их систематикой, экологией и географическим распространением. Из отдельных классов позвоночных во второй период научной деятельности он специализировался по пресмыкающимся, земноводным и рыбам. В наиболее значительных фундаментальных трудах ученый не ограничивался только описанием животных и их образа жизни, но уделял много внимания вопросам происхождения и истории фауны исследуемых групп животных и всей фауны местностей, где они обитают.

За первый период Никольский, как уже говорилось, совершил экспедиции и длительные поездки с научной целью на Мурман (Белое и Баренцево моря), на Сахалин, Алтай, Аральское море и в бассейн рек Амударья и Сырдарья, на оз. Балхаш и в Семиреченскую область (в настоящее время Казахская ССР), в Северо-Восточную Персию, Закаспийскую область, в Крым и на Нижнюю Волгу (в район Астрахани). В своих, отмеченных выше работах он обстоятельно описал природу, особенно фауну позвоночных животных, этих местностей, до того мало или совершенно неисследованных.

Особенно много ученый сделал в герпетологии и батрахологии. А. М. Никольский — выдающийся исследователь в этой области, основатель отечественной герпетологии и батрахологии.

Увлеченно и целеустремленно работал он как над обработкой собственных многочисленных сборов рептилий и амфибий, так и материалов зоологического кабинета (музея) Петербургского университета, Зоологического музея Академии наук и некоторых сборов отдельных лиц, опубликовал большое число научных статей по этим классам позвоночных животных, завершившихся обстоятельной (517 страниц большого формата) монографией «Пресмыкающиеся и земноводные Российской империи» (1905), явившейся первой капитальной сводкой по амфибиям и рептилиям нашей страны. В этой книге описаны географическое распространение 26 видов амфибий и 109 видов рептилий, их образ жизни, краткие диагнозы всех этих видов и таблицы для определения. Среди этого материала Никольский установил много новых для науки

видов. Книга, как и другие труды ученого, показывает большую эрудицию автора в вопросах не только герпетологии и батрахологии, но и в зоологической и биологической науке в целом. Заканчивается книга общей зоогеографической характеристикой герпетологической фауны России и обзором ее по отдельным участкам.

Издание монографии, а также определителя пресмыкающихся и земноводных России (1907) сыграло большую роль в дальнейшем развитии исследований в этой области на всей территории нашей Родины.

Важным дополнением к этой монографии явилась книга «Пресмыкающиеся и земноводные Кавказа» (1913). В этой работе дано подробное описание всех 14 видов амфибий и 67 видов рептилий Кавказа, их образа жизни и географического распространения, приведены таблицы для определения, установлено распространение этих животных по зоогеографическим округам, сделан общий анализ герпетофауны Кавказа. Как было отмечено в приветственном адресе Зоологического музея Грузии (1926), эта книга не только дала представление о систематическом составе и биологии пресмыкающихся и земноводных Кавказа, но и познакомила с опытом деления Кавказа на герпетологические провинции и этим «заложила прочный фундамент для общего зоогеографического деления Грузии»¹.

Кроме этих фундаментальных трудов, Никольский опубликовал ряд работ по герпетологии Туркестана (1899, 1908), Енисейской губернии (1908), Восточной Бухары (1911), Забайкалья (1914), Приморья (1914), Крыма (1891), Персии (1897, 1898, 1899) и др.

Своего рода итогом исследований Никольского в области герпетологии и батрахологии стали его большие монографии, изданные Академией наук в серии «Фауна России и сопредельных стран»: «Пресмыкающиеся» — том 1 «Черепahi и ящерицы» (1915), том 2 «Змеи» (1916); «Земноводные» (1918). Эти труды отличаются от монографии 1905 г. «Пресмыкающиеся и земноводные Российской империи» прежде всего тем, что в них включены виды, найденные не только в пределах России, но и в сопредельных странах. Второе отличие: включение нового музейного материала и новых литературных сведений. В этих книгах приведены диагнозы и обстоятель-

¹ ЦНА АН УССР, ф. 232, оп. 1, д. 89, л. 1.

ное описание каждого вида, сведения об их географическом распространении и образе жизни, разработаны определительные таблицы. Монографии содержат много иллюстраций — в тексте и на приложенных в конце каждой книги таблицах. В заключение каждого тома изложен общий зоогеографический обзор фауны земноводных и пресмыкающихся России и сопредельных стран и рассматривается вопрос о происхождении этих фаун.

Целый ряд работ Никольского относится к области ихтиофауны. Глубокое знание ихтиофауны нашей страны позволило Никольскому создать ряд определителей пресноводных рыб Европейской России (1913) и Украины, а также Черного и Азовского морей (1930).

Серия трудов Никольского посвящена общему обзору фауны (главным образом позвоночных животных) многих регионов России. Среди такого рода фундаментальных работ прежде всего необходимо отметить его магистерскую диссертацию «О фауне позвоночных животных дна Балхашской котловины» (1887). В общей части этого труда освещена история исследований фауны позвоночных Балхашской котловины, дана физико-географическая характеристика этой местности. В основной части монографии разработана обстоятельная характеристика позвоночных животных этого района. Работа носит в основном фаунистический и зоогеографический характер. Как и в других трудах, ученый связывает эти вопросы с историей фауны региона. В работе широко освещен вопрос о перелетах и пролетах птиц.

В труде «Путешествие в Алтайские горы летом 1882 года» (1883) охарактеризованы различные типы природы Алтая и их фауна, особенности строения, экологии и мест обитания представителей всех классов позвоночных животных, обитающих в горах Алтая.

Докторская диссертация Никольского «Остров Сахалин и его фауна позвоночных животных» (1889) посвящена одному из наименее исследованных в те годы районов России. В начале книги ученый вполне справедливо подчеркивает необходимость не только знания фауны какой-либо местности, но и понимания, под влиянием каких физических условий сложился этот или иной ее характер. Поэтому, прежде чем перечислить состав фауны позвоночных Сахалина, Никольский дает очень содержательный физико-географический очерк, посвященный исследуемому острову. После этого идет специальная

(фаунистическая) часть работы, в которой он характеризует фауну позвоночных Сахалина по классам. В заключении книги ученый проводит общий зоогеографический анализ фауны Сахалина и описывает историю заселения его позвоночными животными.

Монография «Позвоночные животные Крыма» (1891) явилась итогом отмеченных выше крымских поездок Никольского, а также обработки коллекции, собранной в этой местности К. Ф. Кесслером. В монографии обстоятельно разработан литературный обзор и дана характеристика позвоночных Крыма (по классам). Книга заканчивается освещением вопроса о месте крымской фауны в Палеарктической зоогеографической области, выводами об истории заселения Крыма позвоночными животными и о связи состава фауны с некоторыми периодическими явлениями в жизни ее представителей. Никольский также разработал характеристику крымской фауны по природным районам (степь, горы и т. п.). Этот труд он посвятил памяти своего учителя К. Ф. Кесслера.

Никольский был талантливым систематиком. Через его руки проходил огромный материал, присылавшийся для определения. В результате ученый открыл и описал значительное число новых для науки видов животных, преимущественно пресмыкающихся, земноводных и рыб. Так, в своих трудах он описал 74 новых для науки вида животных, в том числе ящериц — 34, змей — 11, черепах — 1, земноводных — 10, рыб — 17, млекопитающих — 1. Кроме того, им было установлено 25 новых подвидов ящериц, змей и земноводных. Описания этих видов и подвидов содержали ценные сведения систематического характера.

Никольский был выдающимся зоогеографом. Вопросам географического распространения позвоночных животных он уделял много места в большей части своих работ. Его путешествия позволили внести много ценных фактов и обобщений в область тогда еще молодой отечественной зоогеографии. Основные выводы в этой области Никольский обобщил в научно-популярной книге «Земля и мир животных» (1905) и в капитальной монографии «География животных» (1909). Первая из этих книг явилась своего рода эскизом ко второй.

В ней ученый характеризует задачи зоогеографии и основные этапы ее истории, обстоятельно освещает важнейшие разделы экологической зоогеографии, описы-

вает условия существования водных животных (пресноводных и морских), фауны прошедших геологических эпох, особенности животного мира зоогеографических областей и проблемы географической зоологии (распространение отдельных важнейших групп животных). Книга написана очень живо, доходчиво, с позиций дарвинизма. Много места автор уделяет фауне нашей страны.

Примерно по тому же плану изложена и «География животных» (1909) — первое в нашей стране пособие по зоогеографии. В этом труде ярко и интересно описана жизнь животных России и всех частей света, показано значение в их жизни климата, света, пищи, почвы, а для водных животных — солёности воды и ее температуры, охарактеризованы условия жизни животных в пещерах, в горах, на больших глубинах и т. п. Книга имела большой успех и была распространена в течение года. По этой книге, не утратившей своего значения и в наше время, училось не одно поколение зоологов и географов нашей страны.

В последние годы жизни Никольский много работал над подготовкой второго, дополненного издания книги. Рукопись была закончена в 1941 г. и тогда же должна была быть напечатанной. Однако начавшаяся война, а затем смерть автора помешали ее изданию. Рукопись (в четырех частях) хранится в Центральном научном архиве АН УССР².

Как указывает в Предисловии Никольский, по сравнению с изданием 1909 г. объем книги возрос в полтора раза. Увеличение коснулось главным образом отдела, в котором описан животный мир Палеарктической области и различных районов СССР. Расширена и экологическая часть. Многочисленные добавления внесены и в другие разделы. Как и первое издание, книга написана популярно и вместе с тем вполне научно. Автор использовал при подготовке рукописи всю новую литературу (изданную до 1941 г.).

Будучи по преимуществу систематиком, фаунистом и зоогеографом, Никольский интересовался и вопросами морфологии, хотя уделял этой области зоологии меньше внимания. В работе «О форме яиц птиц» (1890) он установил зависимость формы яйца от преобладающего положения туловища птицы. В статье «О соотношении фор-

² Там же, д. 9, 10, 11, 12.

мы тела рыб с быстротой течения населенного ими бассейна» (1891) ученый подметил, что рыбы горных рек с быстрым течением имеют веретеновидное низкое туловище с высоким и толстым хвостовым стеблем, рыбы высоких размеров придерживаются вод или стоячих, или со слабым течением. В статье «Случай волосатости сердца у *Aegocerus Pallasii*» (1890) Никольский привел неизвестный до того времени случай волосатости сердца старого самца дикого козла (тура). Волосы находились на наружном покрове сердца и покрывали всю его поверхность. Никольский обстоятельно описал этот волосистой покров, напоминающий шерсть.

По своим общебиологическим и философским воззрениям Никольский был убежденным материалистом, стойким борцом за материалистическое учение Ч. Дарвина. Эту характерную черту мировоззрения он стойко пронес через всю жизнь. Являясь одним из крупнейших отечественных ученых-борцов за дарвинизм и материалистические концепции в биологии, он много внимания уделял популяризации дарвинизма. В условиях царского времени это вызывало репрессии со стороны цензуры. Так, была запрещена статья Никольского «Что сделал для науки Чарлз Дарвин», написанная им для журнала «Природа и люди» в 1890 г. В архиве семьи Никольского сохранились гранки его очерка «Размножение животных», написанного в 1893 г. для издававшегося П. П. Сойкиным журнала «Природа и люди». Эти гранки сейчас находятся в ЦНА АН УССР³. В этом очерке Никольский останавливается на вопросе о происхождении жизни на Земле, критикует антинаучные теории самозарождения жизни, освещает вопрос об образовании новых особей у представителей различных групп животных. Почти вся статья перечеркнута красными цензорскими чернилами, а сверху за подписями двух цензоров написано: «Эта статья запрещена комитетом. П. П. Сойкину это известно (подчеркнуто цензором.— Б. М.). Зачем же ее снова представляют цензуре?».

С дарвинистских позиций написаны и все другие научные и научно-популярные работы Никольского, в частности серия научно-популярных статей о жизни в море (1891), в которых дается анализ приспособлений морских

³ Там же, д. 25, л. 1—2.

животных к условиям существования в свете учения Ч. Дарвина о естественном отборе, статьи о симбиозе (1891, 1892) и многие другие.

Как ученый-дарвинист, он в своих фундаментальных трудах, не ограничиваясь описанием животных, их систематики и образа жизни, обращал много внимания на происхождение и историю фаун исследуемых местностей и всей территории, где обитают представители фауны. В работах «О фауне позвоночных животных дна Балхашской котловины» (1887) и «К истории оз. Балхаш» (1928) путем сравнения фауны рыб и некоторых других животных Балхашского бассейна с рыбами соседних бассейнов Никольский пришел к выводу, что Балхаш не составляет части Арало-Каспийского бассейна, как считали И. В. Мушкетов и некоторые другие ученые, а входит в состав так называемого Ханкайского бассейна Высокой Азии. В труде «Остров Сахалин и его фауна позвоночных животных» (1889), сравнив сахалинскую фауну с японской и материковой, Никольский сделал вывод, что Сахалин в недавнее геологическое время был полуостровом, соединяясь с материком Сибири в северной части. По мнению ученого, этим путем шло заселение Сахалина и соседнего японского о-ва Иессо сухопутными животными. В монографии «Позвоночные животные Крыма» (1891) он отметил островной характер фауны этого полуострова и выяснил возможные пути заселения его животными.

В трудах «Пресмыкающиеся» (1915, 1916) и «Земноводные» (1918) он немало страниц посвятил истории заселения этими животными разных регионов нашей страны (Европейской России, Сибири, как Западной, так и Восточной, Туркестана, Закаспийской области и Кавказа). В распространении земноводных ученый подмечает интересный факт присутствия одних и тех же видов или видов, близких друг к другу, с одной стороны, в Западной Европе, а с другой — на крайнем востоке Евразии, в Восточной Сибири, тогда как в промежуточных местностях эти виды не встречаются. Этот факт он объяснил влиянием ледникового периода, который уничтожил амфибий на всем пространстве северной части Евразии, за исключением запада Европы и крайнего востока Азии, где амфибии, благодаря орографии местности, смогли отступить на юг, а по окончании ледникового периода снова вернуться на свои прежние места.

На остальном пространстве Евразии такому отступлению препятствовали: в Сибири — сплошная цепь гор, в Туркестане — безводные степи, в Восточной Европе — Азовское и Черное моря, а также Кавказский хребет, в Западной Европе — Карпаты, Альпы и другие гористые местности. В работе «Происхождение фауны Байкала» (1941), критически проанализировав различные теории происхождения фауны этого озера, Никольский высказывает ряд соображений по этому вопросу, указывая на связи в прошлом Байкала с Ледовитым морем и с бассейном Тихого океана, в частности с Беринговым и Охотским морями. По его мнению, Байкал был в прошлом заливом (фьордом) третичного Охотского моря.

В опубликованной посмертно статье А. М. Никольского «Роль ледникового периода в истории фауны палеарктической области» (1944) говорится об изменениях в составе фауны Палеарктики в отношении не только позвоночных животных, но и некоторых групп беспозвоночных, в частности бабочек, характеризуются причины более теплого климата третичного и ледникового периодов.

Никольский разрабатывал и некоторые общие проблемы эволюционного учения. В статье «Противомумические приспособления у животных» (1906) он установил, что у ряда животных наряду с мумической окраской (т. е. окраской под цвет окружающей среды) существует и ряд противомумических приспособлений, которые, не уничтожая полезного для животного значения мумической окраски, вместе с тем помогают животным одного вида находить друг друга. Явления мумической и противомумической окраски Никольский связывает с учением Дарвина о естественном отборе.

В статье «В защиту теории полового подбора» (1907) он обстоятельно и обоснованно критикует работы А. Р. Уоллеса, Б. А. Фаусека и некоторых других биологов, направленных против установленной Ч. Дарвином теории полового подбора. Заканчивая эту статью, Никольский делает следующий важный общий вывод: «Подобно теории естественного подбора, и его (Дарвина) теория полового подбора носит на себе печать гения».

Увлеченность материалистическим учением Ч. Дарвина Никольский сохранил до конца жизни. В 1924 г. в научно-популярной книге «Душа и мозг» Никольский весьма убедительно критикует витализм. В 1927 г. вместе с рядом других ученых (Б. М. Козо-Полянским,

В. М. Шимкевичем и П. В. Серебровским) Никольский выступил в сборнике «Номогенез» с двумя статьями «Номогенез» и «Разновидность номогенеза (биогенетика проф. Соболева)». В эти работы он дает хорошо обоснованную критику антидарвинистских взглядов Л. С. Берга и Д. Н. Соболева. Никольский приводит много фактических доказательств необоснованности теорий этих ученых. Его конечный вывод: «Никакого номогенеза в царстве животных не существует».

Своего рода итогом деятельности Никольского как одного из наиболее выдающихся дарвинистов является книга «История биологических учений», опубликованная на украинском языке в 1927 г. Эта книга — сжатое изложение курса лекций по истории биологических учений, прочитанных Александром Михайловичем аспирантам Украинского института марксизма-ленинизма. Эта содержательная и хорошо написанная книга дает общий обзор истории биологических учений, начиная с античных времен и кончая критикой теории номогенеза. Книга разработана с материалистических дарвинистских позиций. В статье «Энгельс как биолог» Никольский высоко оценил взгляды Энгельса в области биологии.

Научная деятельность Никольского всегда была связана с практикой. Еще будучи студентом, он, как уже говорилось, принимал участие в Мурманской экспедиции, одной из целей которой было выяснение вопроса о состоянии китоловства и рыболовства на наших северных морях. В 1883 г. ученый был командирован на Аральское море и реки Амударью и Сырдарью для изучения местного рыболовства. С практикой была связана и поездка Никольского на Алтай. В 1893 г. он производил экспериментальные исследования на Волге по вопросу о влиянии нефти на рыб, а в 1896 г. принимал деятельное участие в комиссии по выработке устава Каспийско-Волжского рыболовства. В 1898 г. Никольский побывал на Каспийском море с целью изучения рыболовства. В 30-х годах XX в. ученый консультировал по вопросам рыбного промысла на Черном море.

Важную роль в развитии зоологических исследований в нашей стране сыграли разработанные А. М. Никольским определители пресмыкающихся и земноводных России (1902, 1907), пресноводных рыб Европейской России (1913), рыб Украины, Черного и Азовского морей (1930) и определительные таблицы в его капитальных моногра-

фиях. К сожалению, не были опубликованы составленные Никольским в последние годы жизни определители птиц Украины, амфибий и рептилий Украины, рыб европейской части России, Украины и Кавказа, млекопитающих европейской части России, Украины и Кавказа, а также второе издание определителя пресмыкающихся и земноводных СССР.

Большой опыт Никольского как коллектора и исследователя обобщен в обстоятельном разделе «Инструкция для собирания коллекций животных и наблюдений над их жизнью» — книги коллектива специалистов «Программы и наставления для наблюдений и собирания коллекций», изданной в 1913 г. Петербургским обществом естествоиспытателей. Эта работа была первым на русском языке пособием такого рода. Как и написанные им определители, она оказала существенную помощь развитию зоологических исследований в нашей стране.

Педагог

Много сил и времени Никольский отдал педагогической работе. Он был высококвалифицированным и одаренным педагогом, талантливым и остроумным лектором, чутким и заботливым наставником молодежи.

В приветственном адресе ко дню 30-летия педагогической деятельности Александра Михайловича (1911 г.) студенты-естественники писали: «Нас восхищали Ваши художественные картины животного мира. Мы услышали Ваше живое, увлекательное слово»⁴. Несколько позже (в 1914 г.) в художественно оформленном адресе с красноречивым заголовком «Дорогому профессору-другу» студенты писали: «Обладая редким талантом лектора, Вы сумели привлечь к себе многочисленную и постоянную аудиторию. Мы благодарны Вам за интересные и живые лекции». В этом адресе, как и в других документах о жизни и деятельности Никольского, отмечена и другая сторона педагогической деятельности Александра Михайловича. «Мы, — писали студенты, — благодарны Вам за гуманное и сердечное отношение к нам»⁵. Эти благородные черты деятельности Никольского отмечали в 1926 г. на 45-летнем юбилее деятельности ученого врачи, работав-

⁴ Там же, оп. 2, д. 3, л. 1.

⁵ Там же, л. 1—2.

шие на Кавказе и слушавшие его лекции на медицинском факультете университета: «Ваша необыкновенная доброта, простота в обращении, сердечное отношение к студентам, в высшей степени добросовестное отношение к своим обязанностям человека и профессора сделали Вас одним из самых любимых профессоров нашей Харьковской *Alma mater*»⁶. На адресе большое число подписей.

Человек передовых не только научных, но и общественных взглядов, Никольский в трудных условиях царизма, препятствовавших развитию высшего женского образования в нашей стране, много сделал для его развития. Как уже отмечали, еще в петербургский период своей деятельности он был одним из инициаторов и организаторов Женских педагогических (т. н. Фребелевских) курсов. Никольский сыграл важную роль и в организации подобных курсов в Харькове. Вспоминая об этом в 1926 г., слушательницы первого выпуска этих курсов, приветствуя юбиляра, писали: «Вас приветствуют как учителя учителей, который в тяжелые годы реакции смело и охотно шел по пути развития женского образования, терпеливо и настойчиво вел нас к широким нивам образования»⁷.

Как в Петербурге, так и в Харькове Александр Михайлович много внимания уделял средней школе. В Петербурге наряду с работой в высшей школе он восемь лет преподавал в хорошо поставленных частных женских гимназиях Е. М. Гедды и А. И. Оболенской.

В Харькове он был председателем педагогического совета женской гимназии М. С. Покровской.

Желая помочь работе средней школы, в частности в области юннатской работы, Никольский написал и издал в 1925 г. книгу «Юные натуралисты за работой по зоологии». В этой книге на 110 страницах текста, иллюстрированного 24 рисунками, ученый разработал методические указания для юных натуралистов по различным разделам зоологии (как позвоночных, так и беспозвоночных). Книга дает указания по проведению различных наблюдений над животными. Она написана, как и другие книги Никольского, очень живо и доходчиво, показывает разностороннюю большую эрудицию автора в области различных разделов зоологии, знание им школы и

⁶ Там же, оп. 1, д. 54, л. 1.

⁷ Там же, д. 145, л. 1.

школьников. Вопросы зоологии автор умело связывает с общебиологическими проблемами и эволюционным учением Ч. Дарвина.

Педагогическая деятельность Никольского была весьма плодотворна. Он воспитал большое число биологов, а также и медиков. Среди его учеников такие известные ученые, как профессора В. Г. Аверин, Л. В. Рейнгард, Э. Е. Уманский, С. А. Чернов и др.

Большой педагогический опыт Никольский обобщил в нескольких учебниках и учебных пособиях.

Не одно поколение студентов училось зоологии по книге Никольского «Учебник зоологии для слушателей высших учебных заведений», который издавался шесть раз. Последнее (шестое) издание книги увидело свет в 1923 г. Успеху учебника способствовало ясное и четкое изложение материала. Он состоит из общей части (введения) и систематической, содержащей описание животных. Положительной чертой учебника является то, что он не перегружен морфологией и систематикой, написан с материалистических позиций, на основе эволюционного учения Ч. Дарвина. Автор убедительно критикует витализм и механицизм. Материал изложен в восходящем порядке (начинается характеристикой простейших и заканчивается млекопитающими). Много места автор уделяет экологии и биологии рассматриваемых животных. Материал учебника связан с практикой. Учебник хорошо иллюстрирован.

Таковыми же положительными качествами характеризуется и другой учебник Никольского — «Медицинская зоология», рассчитанный на студентов медиков и ветеринаров. Последнее (шестое) издание учебника было напечатано в 1923 г. Автор уделяет много внимания описанию паразитов и других представителей животного мира, интересных в медико-ветеринарном отношении. В 1926 г., приветствуя Никольского в день 45-летнего юбилея, медицинский факультет Харьковского университета отмечал: «Вы облегчили учащейся молодежи усвоение зоологии. Написанный Вами учебник «Медицинская зоология» выдержал 6 изданий. Целый ряд поколений студентов медиков воспитан на Вашем учебнике «Медицинская зоология»⁸.

⁸ Там же, д. 87, л. 1.

В первые годы Советской власти была создана широкая сеть рабочих факультетов, профшкол и техникумов. Желая помочь работе этих новых учебных заведений, А. М. Никольский (в соавторстве с Е. Е. Паули) создал «Практический курс биологии», изданный в 1929 г. Как отмечал в предисловии к этому учебному пособию Никольский, книгу эту он написал для того, чтобы педагоги могли провести курс биологии чисто лабораторным методом. Пособие написано с позиций диалектического материализма, содержит хорошо обоснованную критику виталистических и механистических концепций в биологии. Автор подчеркивает заслуги Ч. Дарвина и значение его трудов для марксизма-ленинизма. В пособии изложен как теоретический (фактический) материал по курсу биологии, так и лабораторный практикум по этой дисциплине. Пособие изложено популярно и вместе с тем вполне научно.

Как уже отмечалось, в рукописном виде остались два учебника Никольского, написанные в последние годы жизни: «Эмбриология человека и животных» и «Сравнительная анатомия позвоночных животных».

Общественный деятель и популяризатор науки

А. М. Никольский много внимания и времени отдавал общественной деятельности, особенно по линии популяризации научных знаний. Избранный сначала действительным, а затем почетным членом научного общества, он часто выступал на заседаниях с научными докладами и сообщениями как по общим проблемам биологической, особенно зоологической, науки, так и по результатам собственных научных исследований. Человек большой и разносторонней культуры, ученый был активным членом Харьковского историко-филологического общества.

Никольский обладал большим талантом увлекательно и легко излагать зачастую самые сложные вопросы. Он часто выступал с лекциями и докладами на научные темы перед широкими кругами слушателей, всегда был увлекательным лектором как в университетской аудитории, так и в кругу рабочих, учителей или военнослужащих. Никольский принадлежал к числу тех ученых, которые охотно участвовали во всяком начинании, рассчитанном на просвещение широких масс народа; например, он был один из создателей «Народной энциклопедии», Народного

университета и научно-популярного журнала. Через всю свою жизнь пронес А. М. Никольский увлечение наукой, веру в силу научной мысли и конечное торжество научного материалистического мировоззрения над предрассудками и суевериями. Эта увлеченность наукой и желание сделать ее достижения доступными широким народным массам явились причиной того, что наряду с большим числом научных работ Никольский, как уже говорилось, написал очень много научно-популярных статей и книг по актуальным проблемам биологии, особенно по зоологии. В сравнительно кратком объеме этой книги невозможно охарактеризовать все такого рода публикации. Отметим главнейшие.

Еще в 1902 г. Никольский написал большую научно-популярную книгу «Гады и рыбы», в которой в очень живой и увлекательной форме описал образ жизни и характерные особенности большого числа видов амфибий и рептилий, называвшихся в те годы «гадами», и рыб.

Увлекательно и легко написаны книги для детей и юношества, в значительной мере носящие автобиографический характер. Они имели большой успех среди не только юных, но и взрослых читателей и неоднократно переиздавались. В сборнике научно-популярных рассказов для юношества «Под открытым небом» (два издания, последнее в 1923 г.) Александр Михайлович интересно рассказал о первых наблюдениях автора и его друзей за жизнью животных, об их экскурсиях и поездках на природу. В книге ярко показана характерная для автора любовь к природе и стремление познать ее тайны и особенности.

Дважды была издана (в последний раз в 1924 г.) другая научно-популярная книга Никольского — «Летние поездки натуралиста», в которой автор увлекательно и живо поделился с читателями описанием своих поездок в Туркестан, на наши северные моря — Белое и Баренцево, в Северную Персию и на Сахалин.

Никольский не только исследовал природу и животный мир далеких районов нашего Отечества, но и увлеченно наблюдал за жизнью животных, окружающих нас, ходил в этом много интересного. Чтобы лучше познать наших «соседей»-животных, он любил устраивать небольшие домашние уголки живой природы.

Свой опыт в этой области он описал в интересном сборнике рассказов «Мой зоологический сад» (два издания, последнее в 1923 г.). Никольский, в частности, рас-

сказал в нем о своем домашнем небольшом зоологическом саде, устроенном во время летнего отдыха в районе Петербурга — в деревне Ново-Сиверская, недалеко от Гатчины. Он писал о том, какие там жили животные, что они делали и что с ними стало потом.

Позже, уже после переезда в Харьков, Никольский создал подобный зоологический сад в окрестностях г. Чугуева, неподалеку от Харькова. Этот домашний зоосад он описал в книге «Мой зоологический сад на Украине», оставшейся ненапечатанной и хранящейся в ЦНА АН УССР⁹. В живой и популярной форме рассказал в ней ученый не только о позвоночных, но и о некоторых беспозвоночных, обитающих на Украине. Этот рассказ он дополнил наблюдениями над жизнью животных других местностей нашей страны.

С большим интересом читаются и две другие научно-популярные книги Никольского, адресованные прежде всего школьникам: «Занимательная зоология» (два издания, последнее в 1927 г.) и «Занимательная физиология» (1930). В этих книгах ученый сообщает ряд интересных фактов из области этих наук и предлагает читателю проверить справедливость выводов из этих фактов самостоятельными наблюдениями в природе или в уголке живой природы, дает ряд методических советов в данной области.

В научно-популярной книге «Сообщество у животных» (1923) Никольский в живом, ярком, доступном и увлекательном изложении на основе эволюционного учения Ч. Дарвина и большом фактическом материале характеризует сообщества не только позвоночных, но и беспозвоночных животных. В небольшой научно-популярной книге «Душа и мозг» (1925) ученый с материалистических позиций освещает вопрос о высшей нервной деятельности человека, критикует идеалистические представления о душе. С большим интересом читаются и другие научно-популярные работы Никольского: «Наши животные» (1910), «Труд и отдых» (1925), «Происхождение домашних животных» (1924), «В стране кочевников» (1924) и др.

Большое значение для распространения естественно-научных знаний в нашей стране имели отмеченные выше книги, изданные в переводе Никольского или под его редакцией и с дополнениями. Много научно-популярных

⁹ Там же, д. 4, л. 1—470.

статей и заметок ученый опубликовал в ряде журналов для взрослых и для детей.

Важным моментом в общественной деятельности Никольского является его большое внимание к вопросам охраны природы, особенно животного мира. Это нашло свое отражение в избрании его 5 декабря 1925 г. почетным членом Всероссийского общества охраны природы (его почетный билет за № 19 хранится в ЦНА АН УССР¹⁰). Приветствуя ученого в день 45-летнего юбилея деятельности, Президиум общества отмечал, что во всей своей деятельности Никольский проявил себя «как истинный знаток и любитель природы, как непоколебимый защитник идей охраны природы»¹¹.

Многолетняя плодотворная научная, педагогическая и общественная деятельность А. М. Никольского была высоко оценена. Он был избран академиком Академии наук Украинской ССР, ему было присвоено почетное звание заслуженного профессора республики. Он был избран действительным и почетным членом многих научных обществ СССР и ряда зарубежных стран. Его именем названо значительное число новых для науки видов животных, описанных другими исследователями.

А. М. Никольский является выдающимся деятелем отечественной биологической науки. Вся его жизнь ученого и учителя была посвящена общественному долгу, развитию безмерно им любимой науки, благородному делу просвещения и воспитания народа, в первую очередь молодежи.

¹⁰ Там же, д. 55, л. 1—2.

¹¹ Там же.

Основные даты жизни и деятельности А. М. Никольского

- 1858 3 марта (18 февраля) родился в г. Астрахани.
1876 окончил Астраханскую гимназию.
1877 поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета.
1880 участвовал в Мурманской экспедиции Петербургского общества естествоиспытателей; опубликовал первую научную работу.
1881 окончил Петербургский университет со званием кандидата естественных наук и оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию. Поездка на Сахалин.
1882 утвержден хранителем Зоологического музея (кабинета) Петербургского университета. Участвовал в экспедиции на Алтай.
1883 научная поездка в Астраханскую губернию, на Аральское море и реки Амударью и Сырдарью.
1884 поездка на оз. Балхаш и в Семиреченскую область.
1885 путешествие в Северо-Восточную Персию и Закаспийскую область.
1886 путешествие в Среднюю Азию (Туркестан) — в район рек Сырдарьи и Амударьи.
1887 сдал магистерские экзамены и защитил в Петербургском университете диссертацию на степень магистра зоологии; в качестве приват-доцента начал читать лекции в университете.
1888, 1890 поездки в Крым для изучения фауны позвоночных животных этого района.
1889 защитил в Петербургском университете диссертацию на степень доктора зоологии.
1890 присуждена премия имени К. Ф. Кесслера за монографию «Позвоночные животные Крыма».
1896 утвержден штатным зоологом Зоологического музея Петербургской академии наук для заведования отделениями рыб, земноводных и пресмыкающихся. Поездка в Астрахань для изучения вопроса о влиянии нефти на жизнь рыб.
1897 выезд в Астрахань для изучения рыболовства на Каспийском море и работы астраханских морских ловцов.
1903 избран и утвержден ординарным профессором зоологии Харьковского университета. Переезд в Харьков.
1905 издание монографии «Пресмыкающиеся и земноводные Российской империи», отмеченной премией имени К. Ф. Кесслера.
1909 издание книги «География животных».

- 1912 присвоено звание заслуженного профессора.
- 1915 издание в серии «Фауна России и сопредельных стран» первого тома двухтомной монографии «Пресмыкающиеся».
- 1916 издание второго тома монографии «Пресмыкающиеся».
- 1918 издание монографии «Земноводные».
- 1919 избран академиком (действительным членом) Академии наук Украинской ССР.
- 1921 назначен заведующим научно-исследовательской кафедрой зоологии Харьковского университета.
- 1923 шестое издание учебника зоологии для высших учебных заведений.
- 1922—1923 консультант научно-промысловой станции рыбного хозяйства в Очакове. Выезды в г. Очаков.
- 1926 торжественно отмечено 45-летие научной, педагогической и общественной деятельности. Присвоено звание заслуженного профессора Украинской ССР.
- 1933 Харьковским университетом и Харьковским обществом естествоиспытателей отмечено 75-летие со дня рождения А. М. Никольского.
- 1938 отмечено 80-летие со дня рождения А. М. Никольского.
- 1942 8 декабря скончался в Харькове.

Библиография

Опубликованные труды А. М. Никольского

1880. О фаунистических исследованиях в Астраханской губернии.— Тр. СПб. о-ва естествоиспытателей, т. 11, вып. 2, с. 181—183.
1881. Об орнитофауне Мурманского берега.— Там же, т. 12, вып. 1, с. 59.
1883. О поездке на оз. Марка-Куль и о фауне Алтая.— Там же т. 13, вып. 2, с. 68—69, 127—128.
Путешествие в Алтайские горы летом 1882 г. (Ч. зоол.) — Там же, т. 14, вып. 1, с. 150—218.
1884. Bemerkungen über einige Fische des Balchasch-Beckens von A. Nikolski.— Mélanges Biologiques de l'Acad. imp. des sciences de St.-Pétersburg, 1884/1888, t. 12, p. 213—216.
1885. О некоторых явлениях выцветания наружных покровов птиц и зверей.— Тр. СПб. о-ва естествоиспытателей, т. 16, вып. 2, с. 545—560.
Об ихтиологической фауне Балхашского бассейна: [Сообщ.].— Там же, вып. 1, с. 18—21.
Орнитологические наблюдения на Белом море и Мурманском берегу летом 1880 года.— Там же, с. 337—375.
Путешествие на озеро Балхаш и в Семиреченскую область.— Зап. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. о-ва. Омск, кн. 7, вып. 1, с. 1—93.
Observations sur quelques poissons du lac Balkasch.— Bul. de L'Acad. des sciences de St.-Pétersburg, t. 30, N 1, p. 12—14.
1886. Материалы к познанию фауны позвоночных животных Северо-Восточной Персии и Закаспийской области.— Тр. СПб. о-ва естествоиспытателей, т. 17, вып. 1, с. 379—406.
То же. СПб. 28 с. Отд. отд.
1887. О рыболовстве в водах Аральского бассейна.— Изв. Рус. геогр. о-ва, т. 23, с. 654—698.
То же. СПб.: Тип. А. С. Суворина. 47 с.
О фауне позвоночных животных дна Балхашской котловины.— Тр. СПб. о-ва естествоиспытателей, т. 19, с. 59—188.
То же. СПб.: Тип. В. Демакова. 132 с.
Рыболовство в водах Аральского бассейна.— Вестн. рыбопром.-сти, т. 2, № 3, с. 58—61; № 12, с. 250—253.
Турковая пряжа: (Плетение неводов).— Там же, № 2, с. 44—45.
Entgegnung an Herrn S. Nikitin.— Тр. СПб. о-ва естествоиспытателей, т. 18, вып. 1, с. 18—20.
1888. Поездка в Северо-Восточную Персию и Закаспийскую область.— Зап. Рус. геогр. о-ва по общ. географии, т. 15, № 7, с. 1—57.
То же. СПб.: Тип. АН. 57 с.
1889. Инструкция для собирания коллекций птиц, зверей и гадов и для наблюдения за жизнью этих животных.— В кн.: Про-

- граммы и наставления для соби́рания коллекций по естественной истории. 2-е изд. СПб., с. 20—30.
- О природе острова Сахалина.— Тр. СПб. о-ва естествоиспытателей, т. 20, вып. 5, с. 8—22.
- Об исследовании Голодной степи.— Изв. Рус. геогр. о-ва, т. 24, с. 466—468.
- Остров Сахалин и его фауна позвоночных животных. СПб. 332 с. Библиогр.: 221 назв.
- Н. М. Пржевальский и его путешествия.— Родник, № 1, с. 27—65; № 2, с. 137—163, с портр., картой и 4 рис.
- Против истребления тюленей в Каспийском море: Письмо в ред.— Новости. СПб., 8(20) марта; 13(25) марта.
- Северный олень.— Читальня народной школы, № 3, с. 14.
- Собака.— Там же, № 1, с. 8.
1890. Красная рыба.— Родник, № 6, с. 585—607.
- О питании киргизов.— Листок норм. столовой Рус. о-ва охранения нар. здоровья, т. 2, с. 333—335.
- О рыбах вообще.— Родник, № 2, с. 192—214.
- О форме яйца птиц.— Вестн. естествознания, № 3, с. 105—113.
- То же: Реф.— Вестн. птицеводства, с. 125—127, 212.
- Последняя пуля: Рассказ из времен Крымской войны.— Родник, № 9, с. 309—321.
- Семейство лососевых рыб.— Там же, № 12, с. 633—656.
- Случай волостости сердца *Aegosegus Pallasii* (дикого козла-гура).— Вестн. естествоиспытателя, № 6, с. 320—322.
1891. Гусеница-ботаник.— Родник, № 5, с. 558.
- Друзья и враги по неведению.— Там же, с. 558—559.
- Жизнь в море: Абиссальные животные.— Природа и люди, № 15, с. 231—232.
- Жизнь в море: Литоральные животные.— Там же, № 12, с. 177—178.
- Законы развития организмов.— Там же, № 10, с. 155—158.
- Подпись: А. Чилим.
- Инструкции для соби́рания коллекций животных.— В кн.: Программы и наставления для соби́рания коллекций по естественной истории. 3-е изд. СПб., с. 22—34.
- Краткий курс естествоведения для женских гимназий. Тифлис, 1890: Рец. на кн.— Воспитание и обучение, № 1, с. 30—32.
- Маскарад в царстве животных (Мимикрия).— Родник, № 2, с. 113—127.
- Ноторикт или сумчатый крот: (Новое млекопитающее, открытое в Австралии).— Природа и люди, № 2, с. 25—26. Подпись: А. Чилим.
- О соотношении формы тела рыб с быстротой течения воды населяемого ими бассейна: (Предварит. сообщ. о результатах исслед. г. Ширшева).— Вестн. естествознания, № 4, с. 137—139.
- Олень.— Родник, № 12, с. 643—651.
- Позвоночные животные Крыма. СПб. 484 с. Библиогр.: 145 назв.
- Семейство карповых рыб: (Сазан, карась, линь).— Родник, № 10, с. 381—396.
- Семейство сельдей.— Там же, № 6, с. 589—601.

- Симбиоз.— Природа и люди, 1891/1892, № 1, с. 7—10; № 2, с. 30—31; № 3, с. 41—42.
- Элементарный курс зоологии А. Лавровского: Вып. 1. Позвоночные. Казань, 1890: Рец. на кн.— Воспитание и обучение, № 1, с. 30. Без подписи.
1892. Задача для любителей аквариума.— Природа и люди, № 30, с. 480—482. Подпись: А. Чилим.
- Значение атмосферного давления в жизни животных.— Там же, № 31, с. 493. Подпись: А. Чилим.
- К фауне млекопитающих и птиц Приаральских степей.— *Bull. soc. imp. natur. de Moscou*, t. 6, N 4, p. 477—500.
- Как влияет перемена пищи на организм животного? — Природа и люди, № 51, с. 813—814.
- Лещ, синец, сапа, сырт и густера: (Семейство карповых рыб).— Родник, № 2, с. 205—217.
- Лялина М. А. Путешествия Н. М. Пржевальского в Восточной и Центральной Азии. СПб., 1891: Рец. на кн.— Воспитание и обучение, № 4, с. 151—152.
- Плотва, красноперка и голавль: (Очерк).— Родник, № 7, с. 752—769.
1893. В стране контрастов: Из жизни Туркестанского края / Сост. Л. П. Шелгунова. СПб., 1892. 153 с.: Рец. на кн.— Воспитание и обучение, № 3, с. 107—111. Подпись: А. Н.
- Высыхание озер в Арало-Каспийской стране.— Рыб. дело, № 11/12, с. 190—195.
- Друзья человека: (Собаки).— Природа и люди, 1893/1894, № 1, с. 11—12; № 2, с. 31—33; № 3, с. 49—51; № 4, с. 59—62. Подпись: А. Чилим.
- Елец, язь, жерех, уклейка и шемая.— Родник, № 8, с. 866—883.
- Животная жизнь на больших глубинах.— Там же, № 5, с. 539—547.
- К вопросу о влиянии нефтяных остатков на размножение рыбы.— Рыб. дело, № 3, с. 31—33.
- Кит.— Родник, № 3, с. 323—335; № 4, с. 397—406.
- Князь растительного царства / Сост. А. П. Кирпотенко. СПб., 1892, 32 с.: Рец. на кн.— Воспитание и обучение, № 3, с. 118. Подпись: А. Н.
- О значении нефти в жизни рыб р. Волги.— Рыб. дело, № 15, с. 250—288.
- Пещерные люди / Сост. Д. А. Корочевская. СПб., 1892. 32 с.: Рец. на кн.— Воспитание и обучение, № 3, с. 118—119.
- Пришла весна,— пришла красна! / Сост. А. П. Кирпотенко. СПб., 1892. 44 с.: Рец. на кн.— Там же, с. 115—118.
- Русские путешественники-исследователи. Русские мореплаватели арктические и кругосветные / Обраб. М. А. Лялина. СПб., 1892. 438 с.: Рец. на кн.— Там же, с. 111—114.
- Шуберт. Мир животных в изображениях. 7-е изд. СПб., 1892. 152 с.: Рец. на кн.— Там же, № 6, с. 203—209.
1894. Бол Т. Страна звезд. Солнце: Пер. с англ. М., 1894. 77 с.: Рец. на кн.— Там же, № 11, с. 460. Подпись: А. Н.
- Брассей А. Вокруг света в 11 месяцев. СПб., 1893. 186 с.: Рец. на кн.— Там же, № 7, с. 298—299. Подпись: А. Ник.
- В стране глины и песка: (Путевые очерки).— Мир божий, № 9, с. 145—163; № 10, с. 66—93.

- Елин И. Как ухаживать за огородом. М., 1894. 66 с.: Рец. на кн.— Воспитание и обучение, № 8, с. 342—343. Подпись: А. Н-кий.
- Животная жизнь в открытом море.— Родник, № 5, с. 498—516.
- Звездный мир / Сост. Е. Предтеченский. СПб., 1894. 104 с.: Рец. на кн.— Воспитание и обучение, № 11, с. 458—460. Подпись: А. Н.
- Зимняя спячка животных.— Природа и люди, 1894/1895, № 9, с. 150—151.
- Значение климата в жизни животных.— Там же, 1894/1895, № 4, с. 62—63.
- Иссык-Куль, оз.— В кн.: Энцикл. словарь / Брокгауз и Ефрон, т. 25, с. 460—462.
- Иссык-Кульский уезд.— Там же, с. 462—463.
- Лопатонос.— Природа и люди, № 18, с. 287—288.
- М...дов Г. Как развести плодовый садик. М., 1894. 56 с.: Рец. на кн.— Воспитание и обучение, № 9, с. 367. Подпись: А. Н-кий.
- Научные развлечения / Сост. В. Буринский. СПб., 1894, 125 с.: Рец. на кн.— Там же, № 11, с. 456—457. Подпись: А. Н.
- Парвиль Г. Астрономия в вопросах и ответах. СПб., 1894. 102 с.: Рец. на кн.— Там же, с. 458. Подпись: А. Н.
- Плиссский Н. Н. Домашние животные, их ум и любовь к человеку. СПб., 1894. 162 с.: Рец. на кн.— Там же, № 9, с. 367—369.
- Рыболов-любитель: (Жизнь, ловля и разведение пресноводных рыб) / Сост. Ф. Песков. СПб., 1894. 180 с.: Рец. на кн.— Там же, № 11, с. 454—456. Подпись: А. Н.
- Фламарион К. Общедоступная астрономия: Пер. с фр. СПб., 1894. 174 с.: Рец.— Там же, № 11, с. 457—459. Подпись: А. Н.
1895. Автономия у животных.— Мир божий, № 9, с. 152—159.
- Беклей А. Беседы с детьми о природе: Пер. с англ. СПб., 1894. 370 с.: Рец. на кн.— Воспитание и обучение, № 5, с. 188—189. Подпись: А. Н.
- Елисеев А. В. По белу свету: Очерки и картины из путешествий по трем частям света. СПб., 1894—1895. Т. 1, 2: Рец. на кн.— Там же, № 1, с. 31—32; № 5, с. 189—190. Подпись: А. Н.
- К проекту правил Каспийско-Волжских рыбных промыслов: Результат работ особой комиссии, избранной СПб. отд. о-ва для содействия рус. торг. мореходству. СПб. 52 с.
- Камчатка.— В кн.: Энцикл. словарь / Брокгауз и Ефрон, т. 27, с. 225—228.
- Клейн Г. Астрономические вечера: Пер. с нем. СПб., 1895. 290 с.: Рец. на кн.— Воспитание и обучение, № 5, с. 187—188. Подпись: А. Н.
- Острогородский А. Н. Среди природы. СПб., 1894. 218 с.: Рец. на кн.— Там же, № 4, с. 127—128. Подпись: А. Н.
- Реклю Э. Земля: Описание жизни земного шара: Пер. с фр. Вып. 1. СПб., 1895. 218 с.: Рец. на кн.— Там же, № 5, с. 185—187. Подпись: А. Н.
- Систематический обзор русской народно-учебной литературы: Отдел по естествоведению / Под ред. А. М. Никольского¹. 2-е изд., испр. и значит. доп. СПб. 132 стб.

¹ А. М. Никольским написано 110 рефератов.

1896. В стране десятирубленных голов.— Входы, № 21/22, с. 8.
 Введение.— В кн.: Давыдова Л. Вымершие чудовища: Составлено по Хетчинсону / Под ред. А. М. Никольского. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, с. III—XII.
 Доклад о работе комиссии по рассмотрению проекта устава Каспийско-Волжской рыбопромышленности.— Рус. судоходство, № 3, с. 7—8.
 Животная жизнь близ берегов моря и на небольших глубинах.— Родник, № 11, с. 1219—1235.
 Заметки о двух новых пресмыкающихся из Туркестана [ящерица *Stellio lehmanni* и змея *Zamenis glazunowi*] — Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 1, с. XIII—XV.
 Значение механических преград в расселении континентальных животных.— Естествознание и география, т. 2, № 7, с. 699—710.
 Инструкции для собирания коллекций птиц, зверей и гадов и для наблюдения за жизнью животных.— В кн.: Программы и наставления для собирания коллекций по естественной истории. 4-е изд., испр. и доп. СПб., с. 25—38.
 К вопросу об обитаемости миров: (По поводу выхода в свет русского перевода соч. К. Фламмарiona «Многочисленность обитаемых миров»).— Природа и люди, № 27, с. 434—435.
 Кавказская саламандра (*Salamandra caucasica* Waga).— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 1, с. 220—223.
 Остаточные озера и их животное население.— Естествознание и география, № 2, с. 122—133.
Перье Э. Основные идеи зоологии в их историческом развитии с древнейших времен до Дарвина: Пер. с фр. А. М. Никольского и К. П. Пятницкого. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова. 302 с.
 То же.— Мир божий, № 1/3, 5—12. Приложение.
 Предисловие к русскому переводу.— В кн.: Келлер К. Жизнь в море: В 2-х ч. / Пер. Вл. Шацкого; Под ред. А. М. Никольского. СПб.: Тип. Сойкина, ч. 1, с. 3—5.
 Предисловие к статье: Herzenstein S. Über einige neue und seltene Fische des Zoologischen Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 1, с. 1—2.
 Предисловие к статье: Herzenstein S. Zur Ichthyologie des Issykkul-Beckens.— Там же, с. 224.
 Птичьи гнезда.— Входы, № 5, с. 12.
 Сибирский осетр (*Acipenser stenorrhynchus*, n. sp.).— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 1, с. 400—405.
Geomolge fischeri Blgr., наземный тритон из Уссурийского края.— Там же, с. 77—80.
Diagnoses reptilium et amphibiorum novorum in Persia orientali a N. Zarudny collectorum.— Там же, с. 369—372.
Pelodytopsis caucasica, nov. gen. et sp.— Там же, с. 137—140.
1897. К вопросу о научно-промысловых исследованиях на Мурмане.— Тр. СПб. отд. о-ва содействия рус. торг. мореходству, с. 24—28.
 О научно-промысловых исследованиях у Мурманского берега: Докл. М. Ф. Меца, Н. М. Книповича, А. М. Никольского², Н. А. Варпаховского, А. И. Одинцова. СПб. 54 с.

² Доклад А. М. Никольского не был напечатан.

- Пресмыкающиеся, амфибии и рыбы, собранные Н. А. Зарудным в Восточной Персии.— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 2, с. 306—348; табл. XVII—XIX.
- Прозрачные жуки.— Родник, № 3, с. 425.
- Stellio bochariensis* n. sp.— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 2, с. 159—161.
1898. Астраханские морские ловцы: Стат.-эконом. описание. СПб.: Тип. Мор. м-ва. 164 с. Библиогр.: 74 назв.
- Два новых вида ящериц из России.— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 3, с. 284—288.
- Значение температуры среды в жизни животных.— Науч. обозрение, № 8, с. 1283—1295.
- К вопросу о влиянии нефти на рыб: Докл. СПб.: Тип. М. Гольдберга. 31 с.
- Приамурский край.— В кн.: Энцикл. словарь / Брокгауз и Ефрон, т. 49, с. 290—294.
1899. Географическое распространение животных в связи с историей земной коры.— Природа и люди, № 12, с. 133—195; № 13, с. 211—212.
- Два новых вида *Teratoscincus* из Восточной Персии (из коллекции Н. А. Зарудного).— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 4, с. 145—147.
- Животный мир Полесья.— В кн.: Жилинский И. И. Очерк работ Западной экспедиции по осушению болот. СПб., с. 217—284.
- Пресмыкающиеся, амфибии и рыбы второго путешествия Н. А. Зарудного в Персию в 1898 г.— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 4, с. 375—417, табл. XX.
- Пресмыкающиеся и амфибии, собранные А. Н. Казнаковым в путешествии в Шугнан и Рошан.— Там же, с. 172—178.
- Пресмыкающиеся и амфибии, собранные П. П. Сушкиным в Тургайской области.— *Vul. soc. imp. natur. de Moscou*, t. 14, N 4, p. 366—368.
- Пресмыкающиеся и амфибии Туркестанского генерал-губернаторства (*Herpetologia Turanica*). Вып. 23. Т. 2. Зоогеографические исследования. Ч. 7 / Под обраб. А. М. Никольского. М.: Унив. тип. 84 с., табл.: 9 л.
- Тайна «рыбьих кладбищ»: (О губельном отлове рыбы в низовьях Волги некоторыми рыбопромышленниками).— Петербург. ведомости, 10(22) нояб.
- Sontia satunini* n. sp. и *Agama ruderata* Oliv. из Закавказья.— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 4, с. 449—451.
1900. *Гётчинсон*. Вымершие чудовища: Общедоступные беседы по палеонтологии / Пер. с англ. А. Никольского. СПб.: Изд. т-ва «Знание». 194 с., 150 рис., 28 табл.
- Летние поездки натуралиста: 1. В Туркестане. 2. На Ледовитом океане. 3. В Северной Персии. 4. На Сахалине. СПб. 240 с., 150 рис., 24 табл.
- Новый вид *Chiromantis* из Абиссинии (*Amphibia, Batrachia*).— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 5, с. 246—247.
- Новый вид *Discognathus* из России (*Pisces, Cyprinidae*).— Там же, с. 239—241.
- Отдел биологии / Под ред. А. М. Никольского.— В кн.: Большая энцикл.: Словарь общедоступ. сведений по всем отраслям знания. СПб.: Просвещение, 1900—1909, т. 2—22.

- Промысловый отдел / Под ред. А. М. Никольского.— Рус. суходождство, 1900—1903.
Сахалин.— В кн.: Энцикл. словарь / Брокгауз и Ефрон, т. 56, с. 480—484.
Семипалатинск.— Там же, т. 57, с. 454—455.
Семипалатинская область.— Там же, с. 450—454.
Семиреченская область.— Там же, с. 457—461.
Способы расселения наземных животных.— Журн. для всех, № 1, с. 98—102.
Pseudoscapthirhynchus rossikowi n. gen. et spec.— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 5, с. 257—260.
1901. Александр Онуфриевич Ковалевский.— Рус. богатство, т. 11, № 2, с. 150—151.
Беклей А. Жизнь и ее дети: Очерки из жизни животных, начиная от простейших до насекомых. Пер. с англ. / Под ред. А. М. Никольского. М.: Изд. М. В. Клюкина. 260 с., 94 рис. Наши животные: Очерки. М. 96 с. с рис.
Собака: Очерк. М. 24 с.
Фон-Дитмар К. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851—1855 гг. Ч. 1. Исторический отчет по путевым дневникам / Пер. с нем. С. М. Герценштейна, П. П. Шалфеева, А. М. Никольского, И. Д. Кузнецова. СПб. 756 с.
1902. Белка и соболь: Очерк. М. 20 с., 2 рис.
Брем А. Э. Жизнь животных: В 3-х т. / Под ред. А. М. Никольского. СПб.: Изд. П. П. Сойкина. Т. 1. 524 с.; Т. 2. 324 с.; Т. 3. 456 с.
Верблюд: Очерк. М. 16 с., 1 рис.
Гады и рыбы: По Брему и другим источникам / Сост. А. М. Никольский. СПб.: Тип. Брокгауза и Ефрона. 872 с., 440 рис., 73 табл.
Инструкции для собирания коллекций животных (кроме насекомых и др. беспозвоночных).— В кн.: Программы и наставления для наблюдения и собирания коллекций по естественной истории. 5-е изд. СПб., с. 185—264, с. 23 табл.
Мой зоологический сад. СПб. 12 с.
Морской бобр и морской кот: Очерки: М. 16 с., 2 рис.
Наши ядовитые змеи: Очерк. М. 16 с., 3 рис.
Новый вид рыбы из Алтая *Oreoleuciscus ignatowi* n. sp.— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 7, с. 188—190.
Новый вид ящерицы из рода *Ablepharus* (*Ablepharus kusenkoi* n. sp., *Lacertilia*, *Scineidae*).— Там же, с. 7—9.
Переселенцы: Очерк из жизни мирских захребетников. М. 32 с.
Северный олень: Очерк. М. 16 с., 1 рис.
Суслик: Очерк. М. 16 с.
Уроки жизни: (Очерки из жизни животных). М.: Изд. М. В. Клюкина. 99 с.
Уссурийский край.— В кн.: Энцикл. словарь. / Брокгауз и Ефрон, т. 69, с. 27—32. В соавт. с А. Кауфманом.
Gymnodactylus danilewskii Str. et *Gymnodactylus colchicus* n. sp. (*Lacertilia*, *Geckonidae*).— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 7, с. 1—6.
1903. Животный мир окраин России.— В кн.: Мартин. Три царства природы / Пер. И. М. Эйзена; Под ред. А. М. Никольского. СПб.; Изд. Маркса, с. 14—48.

- Жизнь.— Природа и жизнь, № 1, с. 7.
 Значение простора и жизни водных животных.— Там же, № 5, с. 13.
 Значение тяжести в устройстве тела животных.— Там же, № 6, с. 9.
 Новые виды гадов из Восточной Персии, привезенные Н. А. Зарудным в 1901 г. (*Alsophylax persicus* n. sp., *Contia bicolor* n. sp., *Vuifopersicus* sp. n.).— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 8, с. 95—98.
 Новые виды рыб из Восточной Азии. *Acanthogobio paltsheskii* sp. n., *Acanthogobio oxyrhynchus* sp. n., *Hemiculter varpachovskii* sp. n., *Hemicultrella soldatovi* sp. n. (Cyprinidarum); et *Ussuria leptocephala* gen. et sp. n. (Cobitidarum).— Там же, с. 356—363.
 Новый вид рыб из Средней Азии (*Schizothorax kozlovi* sp. n., *Ptychobarbus kaznakowi* sp. n. et *Nemachilus fedtschenkoae* sp. n.).— Там же, с. 90—94.
 Самоизувечивание у животных.— Природа и жизнь, № 8, с. 19.
 Симбиоз.— Там же, № 5, с. 11.
 Солнечник и сепия.— Родник, № 1, с. 98—99. После загл. ошибочно: А. Н. Никольский.
Contia transcaspica n. sp. (Ophidia, Colubridae).— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 8, с. 11—13.
1904. Земноводные.— В кн.: Путеводитель по Зоологическому музею Академии наук. 2-е изд., иллюстр. СПб., с. 103—107.
 Пресмыкающиеся.— Там же, с. 107—120.
 Рыбы.— Там же, с. 78—103.
 Способность животных изменять цвет кожи.— Природа и жизнь, № 1, с. 13.
1905. Земля и мир животных: (География животных).— СПб.: Изд. Брокгауза и Ефрона. 284 с., 10 рис., 16 табл., 1 карта.
 Мой зоологический сад: Очерки. 2-е изд. М. 95 с.
 Пресмыкающиеся и земноводные Российской империи (*Herpetologia rossica*). СПб. 518 с., 2 табл. Библиогр. по герпетологии России, с. 496—507.
1906. В защиту теории полового подбора.— Тр. О-ва испытателей природы при Харьк. ун-те, т. 41, с. 373—392.
 То же. Харьков: Тип.-лит. И. А. Цедербаум, 1907. 22 с. Отд. отт.
 Протевомумические приспособления у животных.— Естественное и географическое, № 8, с. 39—44.
1907. *Бедряга Я. В.* Земноводные и пресмыкающиеся / Обр. Я. В. Бедряга; Пер. А. М. Никольского. СПб.: Изд. Акад. наук. Вып. 1. 72 с.; Вып. 2. 355 с.
 В горах Алтая.— Юная Россия, № 5, с. 133—140, с портр. А. М. Никольского.
 Медицинская зоология: Учебник зоологии для студентов медиков и ветеринаров: В 2-х ч. Харьков: Тип. Печатник. Ч. 1. Общая зоология. 68 с., 10 рис.; Ч. 2. Систематическое описание животных. 93 с., 43 рис.
 На Балхаше.— Юная Россия, № 1, с. 232—238; № 2, с. 244—252; № 3, с. 254—260.
 Определитель пресмыкающихся и земноводных Российской империи. Харьков: Рус. тип.-лит. 182 с.

- Пресмыкающиеся и земноводные, собранные Н. А. Зарудным в Персии в 1903—1904 гг.— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 10, с. 260—301, 1 табл., 10 рис.
Alsophylax laevis sp. n. (*Geckonidarum*).— Там же, с. 333—335.
1908. Инструкции для собирания коллекций животных.— В кн.: Программы и наставления для собирания коллекций по естественной истории. 6-е изд. СПб., с. 22—34.
 Материалы к герпетологии Енисейской губернии.— Изв. Краснояр. отд. Рус. геогр. о-ва, т. 2, вып. 3/4, с. 91—92.
 Материалы по герпетологии Русского Туркестана.— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 13, с. 336—344.
 Медицинская зоология: Учебник. 2-е изд., доп. Харьков: Рус. тип.-лит. 241 с., 212 рис.
 Отзыв о диссертации М. Д. Рузского «Муравьи России».— Зап. Харьк. ун-та, кн. 4, ч. офиц., с. 7—11.
 Под открытым небом: Рассказы для детей. Харьков: Рус. тип.-лит. 250 с. с рис.
1909. География животных. Харьков: Рус. тип.-лит. 262 с.
 Новые для Кавказа виды пресмыкающихся.— Изв. Кавк. музея, т. 4, с. 301—306.
 Новый вид гадюки из Кавказа: *Vipera kaznakovi* sp. n.: (Предварит. сообщ.).— Там же, с. 173—174.
 Новый вид хвостовой амфибии из русского Туркестана *Hypobius turkestanicus* n. sp.— Тр. О-ва испытателей природы при Харьк. ун-те, т. 43, с. 73—76.
 То же. Харьков: Рус. тип. 6 с. Отд. отд.
1910. Зоология.— В кн.: Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. Т. 2. Природоведение / Под ред. А. М. Никольского. М.: Тип. И. Д. Сытина, с. 1—238.
 Кавказские виды степного удава (*Egux*).— Изв. Кавк. музея, т. 5, с. 85—93. Парал. текст на нем. яз., с. 94—100.
 То же. Тифлис. 16 с. Отд. отд.
 Морской бобр и морской котик: Очерк. 2-е изд. М.: Изд. М. В. Клюкина. 16 с.
 Наши животные: Очерки. 2-е изд. М.: Изд. М. В. Клюкина. 96 с. с рис.
 Предисловие ко 2-му отделу.— В кн.: Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. М., т. 2, с. XXVII—XXX.
 Уроки жизни: Очерки из жизни животных. 2-е изд. М.: Изд. М. В. Клюкина. 95 с.
 De nova g. *Vipera* specse e. Caucaso: *Vipera kaznakovi*.— Изв. Кавк. музея, т. 5, с. 81—84, 1 табл. рис.
Lacerta muralis Laur. и близкие к ней виды в России.— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 15, с. 490—498.
1911. Белка и соболь: Очерк. 2-е изд. М.: Изд. М. В. Клюкина. 16 с.
 Земля и мир животных: (География животных). 3-е изд. СПб.: Изд. Брокгауза и Ефрона. 284 с.
 Материалы по герпетологии Восточной Бухары.— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 16, с. 271—284.
 Медицинская зоология: Учебник. 3-е изд. Харьков. 248 с.
 Суслик. 2-е изд. М.: Изд. М. В. Клюкина. 16 с.
1912. Материалы к познанию фауны пресмыкающихся, земноводных и рыб Забайкалья.— Тр. Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамур. отд. Рус. геогр. о-ва, т. 15, вып. 3, с. 31—41.

- Новый вид тритона из Приморской области (*Onychodactylus rossicus* n. sp.).— Там же, с. 28—30.
Lacerta vivipara stenolepis nova subsp.— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 16, с. I—II.
1913. Келлер К. Происхождение наших домашних животных / Пер. М. А. Энгельгардта; Под ред., с предисл. и примеч. А. М. Никольского. СПб.: Изд. П. П. Сойкина. 126 с.
 О собирании коллекций млекопитающих и птиц.— В кн.: Наставления для наблюдения и собирания коллекций по геологии, почвоведению ... ботанике и зоологии. 7-е изд., испр., и доп. СПб., с. 16—21.
 Пресмыкающиеся и земноводные Кавказа (*Herpetologia caucasica*).— Тифлиси: Изд. Кавк. музея. 272 с., 3 табл.
 Таблицы для определения пресноводных рыб Европейской России. Харьков: Тип.-лит. М. Сергеева и К. Гальченка. 22 с.
 Ядовитые рыбы Черного моря.— Бюл. Харьк. о-ва любителей природы, № 4, с. 29—32. Подпись: А. Н.
Onychodactylus rossicus n. sp. (fam. Salamandridae).— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 18, с. 260—262.
Rana emeljanovi sp. n.— Там же, с. 148—150.
1914. Альфред Уоллэс.— Природа, т. 1, № 6, с. 59—72. В заг. ошибочно: М. А. Никольский.
 Забота о потомстве в царстве животных: Очерки. Пг.: Изд. П. П. Сойкина. 36 с.
 Новые для русской фауны пресмыкающиеся из южной части Приморской области.— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 19, с. 88—91.
 Памяти товарища (Н. Е. Максимова).— Бюл. Харьк. о-ва любителей природы, № 4, с. 73—74. Подпись: А. Н.
1915. Пресмыкающиеся (Reptilia): (Фауна России и сопредельных стран). Т. 1. Chelonia и Sauria. Пг. 532 с. с 69 рис.; 9 табл. Указ. науч. назв.: с. 524—532.
1916. Медицинская зоология: Учебник. 4-е изд. Харьков: Новое время. 251 с., 214 рис.
 Пресмыкающиеся (Reptilia): (Фауна России и сопредельных стран). Т. 2. Ophidia. Пг. 349 с. с 64 рис.; 8 табл. Указ. науч. назв.: с. 343—349.
1917. Медицинская зоология: Учебник. 5-е изд. Харьков: Новое время. 252 с., 214 рис.
 Наши ядовитые змеи: Очерк. 3-е изд. М.: Изд. М. В. Ключкина. 16 с.
1918. Земноводные. (Amphibia): (Фауна России в сопредельных странах). Пг. 309 с., 62 рис., 4 табл.
1923. Бой рыбы острогой в заливах Черного моря.— Охота и рыболовство, № 5/6, с. 83—84.
 В стране кочевников: Рассказы для юношества. Харьков: Путь просвещения. 102 с.
 Живое и мертвое.— Знание, № 7, с. 12—15.
 Животные и растения. Харьков: Путь просвещения. 97 с.
 Зачем существует шерсть у животных.— Знание, № 8, с. 21.
 Зимняя охота на лебедей по берегам Черного моря.— Охота и рыболовство, № 5/6, с. 60—61.
 Инструкции для исследования рыболовства в Черном море.— Бюл. Всеукр. гос. Черномор.-Азов науч.-промышл. опыт. станции, № 4/5, с. 3—5.

- Инструкция для соби́рания сведений о ловле ската в Черном море.— Там же, № 6/7, с. 8—10.
- Как получились и получаютс́я породы домашних животных. Харьков: Путь просвещения. 95 с.
- Ловля бычков удочкой в Очакове.— Охота и рыболовство, № 5/6, с. 82.
- Мой зоологический сад: Рассказы для детей школьн. возраста. Харьков: Путь просвещения. 48 с.
- Несколько замечаний по поводу «Обязательного постановления о рыбной ловле в пресных водах Украины».— Бюл. Всеукр. гос. Черномор.-Азов. науч.-промысл. опыт. станции, № 2/3, с. 9—15.
- Новый вид сельди в Черном море (*Caspialosa brauneri* n. s.).— Там же, № 8/9, с. 4—6.
- Новый вид фауны Черного моря: вид рыбы *Schaedophilus medusophagus* Соссо.— Там же, № 10/11, с. 1—2.
- Номогенез Л. С. Берга.— Уч. зап. / Наркомпрос УССР; Науч. комитет, Харьков, отд. 1. Эксперим. биология, вып. 1, с. 229—256.
- Под открытым небом. Харьков: Путь просвещения. 119 с.
- Программа для соби́рания сведений о жизни рыб.— Бюл. Всеукр. гос. Черномор.-Азов. науч.-промысл. опыт. станции, № 2/3, с. 7—8.
- С чужой головой: (О пересадке органов у животных).— Знание, № 8, с. 32.
- Сбор яиц крачек на островах Черного моря.— Охота и рыболовство, № 5/6, с. 62—63.
- Сообщество у животных. Харьков: Путь просвещения. 65 с.
- Учебник зоологии для слушателей высших учебных заведений³. 6-е изд. Харьков: Путь просвещения. 299 с., 229 рис.
- Учение Дарвина.— Знание, № 12, с. 10—14.
- Чарлз Дарвин.— Там же, № 14, с. 15—17.
- Черноморско-Азовская научно-промысловая станция.— Бюл. Всеукр. гос. Черномор.-Азов. науч.-промысл. опыт. станции, № 2/3, с. 26—28.
- Что значит жить на чужой счет: О паразитизме.— Знание, № 10, с. 25.
- Что такое сардинка и тюлька очаковских рыбаков.— Бюл. Всеукр. гос. Черномор.-Азов. науч.-промысл. опыт. станции, № 6/7, с. 1—5.
1924. Биология. Харьков: Рабочий Донбасс. 189 с.
- Вымершие животные.— Знание, № 40, с. 21.
- Вымершие чудовища: Диноцер и бронтопс.— Там же, 50, с. 18.
- Вымершие чудовища: Летающие ящеры.— Там же, № 52, с. 29.
- Глубоководные рыбы.— Там же, № 43, с. 11—13.
- Жемчуг.— Там же, № 52, с. 18—19.
- Зимняя спячка животных.— Там же, № 3, с. 13—15.
- Змеи Украины.— Там же, № 36, с. 18—19.
- Значение давления атмосферы в жизни животных и человека.— Там же, № 30, с. 20—21.

³ Первые пять изданий вышли под названием «Медицинская зоология».

- Как развивалась на Земле животная жизнь.— Там же, № 47, с. 18—20; № 49, с. 15—18.
- Киты и китоловство.— Там же, № 51, с. 11—13.
- Летние поездки натуралиста в Туркестане, на Ледовитом океане, в Северной Персии, на Сахалине. 2-е изд. Л.: Госиздат. 244 с. с рис.
- Наши пауки.— Знание, № 39, с. 16—19.
- Новое в биологии. 1. Переливание крови. 2. Оживление частей тела животных и человека.— Там же, № 16, с. 10—12.
- О спиритизме.— Там же, № 42, обл., с. 3.
- Ответ И. Крюченко: (1. Откуда берется энергия у сердца.— Почему корни живого дерева не гниют...).— Там же, № 51, обл., с. 3.
- Перелетные птицы.— Там же, № 11, с. 9—12.
- Пересадки органов у животных и человека.— Там же, № 24, с. 7—9.
- Прудовое рыболовство.— Там же, № 40, с. 18—21.
- Термиты.— Там же, № 42, с. 17—19.
- Зимовая спячка тварин.— Знания, 1924, № 3/4, с. 27—28.
- Чарлз Дарвин.— Там же, № 28, с. 1—3.
1925. Америка и человек.— Знание, № 13, с. 21.
- Базальт.— Там же, № 12, с. 16.
- Ведьма-рыба.— Там же, № 41, с. 8.
- Вымершие животные: Глиптодон.— Там же, № 3, с. 21.
- Вымершие животные: Исполинские черепахи. Сиватерий — Там же, № 2, с. 21.
- Вымершие животные: Птица моа.— Там же, № 4, с. 13.
- Галлюцинации и сны.— Там же, № 49, с. 10—12.
- Гипнотизм.— Там же, № 45, с. 13—15.
- Двухголовая змея.— Там же, № 41, с. 23.
- Дерево и солнечные пятна.— Там же, № 33/34, с. 39.
- Дождь с животными.— Там же, № 18/19, с. 10.
- Домашние животные и учение Дарвина.— Там же, № 31, с. 12—15.
- Душа и мозг. Харьков: Укр. рабочий. 76 с.
- Железо и селезенка. Влияние возбуждающих веществ (наркотиков) на пол потомства.— Знание, № 49, с. 23.
- Живорождение и паразитизм.— Там же, № 37/38, с. 22—26.
- Животнорастения.— Там же, № 39, с. 14—17.
- Жизнь на других планетах.— Там же, № 33/34, с. 14—17.
- Жизнь на океанических островах.— Там же, № 11, с. 16—18.
- Заметки из зоопарка: Хороший аппетит гиппопотама. Рождение крокодила. Лягушка-бык.— Там же, № 42, с. 17.
- Заселение растениями и животными мертвого острова Кракатау.— Там же, № 33/34, с. 38—39.
- Звери величиной с насекомое.— Там же, № 46, с. 6.
- Звери и люди Индии.— Там же, № 18/19, с. 10.
- Звери, несущие яйца.— Там же, № 11, с. 24.
- Значение силы тяжести в устройстве тела человека и животных.— Там же, № 7, с. 17—19.
- Из жизни народов: Дикари франты.— Там же, № 5, с. 10.
- Из жизни народов: Погребальные обычаи у диких народов.— Там же, № 7, с. 23.
- Искусственные клетки.— Там же, № 15, с. 10—11.
- Искусственный навоз.— Там же, № 43, с. 23.

История крыс и кошек.— Там же, № 13, с. 22.
К вопросу о происхождении человека.— Там же, № 44, с. 5.
К фауне земноводных и пресмыкающихся Восточной Сибири (*Hinobius nichnoi* nov. sp. *Natrix vibakari continentalis* subsp. nov.) — Докл. АН СССР. Сер. А, окт., с. 123—124.
Колония клеток.— Знание, № 29/30, с. 22—24.
Леса в пределах СССР.— Там же, № 12, с. 14—16.
Магнетическая сила взгляда.— Там же, № 29/30, с. 32—33.
Маленькие животные сильнее больших.— Там же, № 8, с. 4.
Масло из саранчовых яиц.— Там же, № 18, с. 30.
Мегатерий.— Там же, № 3, с. 9.
Насекомоядные растения.— Там же, № 43, с. 8—11.
Насекомые паразиты насекомых.— Там же, № 44, с. 22—23.
Наследование особенностей, приобретенных при жизни.— Там же, № 21/22, с. 24—25.
Наука и техника: (Отпечаток пальцев. Цена радия. Сыворотка против скарлатины. Химеры в царстве животных. Новый способ обеспложивания животных. Лечение растений подкожным впрыскиванием. Новая теория происхождения азиатских народов и желтой кожи. Гусеница-ботаник).— Там же, с. 39—40.
Непосредственное наблюдение изменчивости животных.— Там же, № 20, с. 21.
Новые сведения по омоложению.— Там же, с. 23.
О гипнотизме.— Там же, № 11, с. 3.
О плаче и смехе.— Там же, № 3, обл., с. 3.
Обед удава.— Там же, № 42, с. 5.
Образование витаминов под влиянием ультрафиолетовых лучей.— Там же, № 27, с. 19.
Отдых.— Там же, № 25/26, с. 23—25.
Открытия в биологии. 1. Новый вид ископаемой человекообразной обезьяны. 2. Способность пчел объясняться друг с другом.— Там же, № 16, с. 12—14.
Ошибки глаза.— Там же, № 1, с. 11—13.
Переливание крови.— Там же, № 28, с. 18—20.
Плодовитость и семейственность.— Там же, № 35, с. 14—16.
Почему в одном случае родится мальчик, а в другом девочка: (Пол у человека).— Там же, № 42, с. 10—12.
Почему кукушка походит на ястреба.— Там же, № 8, с. 11.
Практическое применение гипнотизма.— Там же, № 46, с. 7—9.
Разведение страусов.— Там же, № 17, с. 16.
Разговорный язык у животных.— Там же, № 13, с. 22.
Разница между болезнями растений и животных.— Там же, № 2, с. 21.
Рефлекс, инстинкт и разум.— Там же, № 13, с. 19—21; № 14, с. 11—12.
Родионова Т. В. Первые работы с микроскопом / Под ред. А. М. Никольского. М.: Знание. 52 с., 28 рис.
Самооперации у животных (автономия).— Знание, № 5, с. 14—16.
Светящиеся животные и растения.— Там же, № 50, с. 14—17.
Скоро ли растут грибы.— Там же, № 49, с. 23.
Следы прошлого в теле человека.— Там же, № 47, с. 13—15.
Слышат ли насекомые.— Там же, № 44, с. 21.

- Соль и рабочие в угольных шахтах.— Там же, № 28, с. 24.
 Способы летания у животных.— Там же, № 23, с. 18—20;
 № 24, с. 16—18.
 Страна и окраска насекомых.— Там же, № 13, с. 9.
 Температурный предел жизни.— Там же, № 32, с. 14.
 Труд и отдых. Харьков: Рабочий Донбасса. 71 с.
 У истоков жизни.— Знание, № 20, с. 14—16.
 Фотография убийцы в глазу убитого.— Там же, № 25/26, с. 39.
 Цвет морских растений и животных в зависимости от глубины воды.— Там же, № 18/19, с. 4.
 Человеческие чучела.— Там же, № 45, с. 12.
 Чернильная рыба: Головоногий моллюск каракатица.— Там же, № 42, с. 20.
 Число видов животных и растений.— Там же, № 13, с. 7.
 Эпифиты.— Там же, № 44, с. 6.
 Юные натуралисты за работой по зоологии. М.: Знание. 112 с.
1926. Биолог весной.— Знание, № 18, с. 8—10.
 Близорукость и дальновзоркость.— Там же, № 12, с. 4—6.
 Вкус.— Там же, № 37, с. 5—7.
 Волос.— Там же, № 38, с. 8.
 Вторичные половые признаки у животных.— Там же, № 34/35, с. 11—13.
 Выражение ощущений у животных.— Там же, № 11, с. 6—8.
 Голос и речь.— Там же, № 38, с. 5—8.
 Железы внутренней секреции и психика.— Там же, № 27, с. 9—12.
 Исполинские черепахи.— Там же, № 1, с. 21.
 К вопросу об омоложении.— Там же, № 2, с. 12.
 Как свет воспринимается глазом.— Там же, с. 7—10.
Карманов Н. Зоологический индо-русский словарь / Под ред. А. М. Никольского. Харьков. 68 с. Стеклограф. Ошибочно: Никольский Н. М.
 Малярийный комар.— Знание, № 3, с. 13.
 Насекомые, разносящие заразные болезни.— Там же, № 39, с. 3—5.
 Новая теория происхождения пола у человека.— Там же, № 19, с. 6.
 Осень на Украине.— Там же, № 41, с. 6—8.
 Развитие нервной системы.— Там же, № 26, с. 9—12.
 Развитие обоняния.— Там же, № 32, с. 7—9.
 Сердце и его болезни.— Там же, № 49/50, с. 12—17.
 Слух.— Там же, № 42, с. 9—11.
 Союз животных и растений.— Там же, № 10, с. 11—12.
 Четырехглазая рыба.— Там же, с. 8.
 Шмели кукушки.— Там же, № 2, с. 9.
 Эволюция дыхания.— Там же, № 8, с. 7—9.
Coluber (Vipera) sachalinensis (Traz.) и его история.— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, т. 27, № 3/4, с. 247—260.
1927. Занимательная зоология. Л.: Время. 192 с., 56 рис.
 Зебры.— Знание, № 1, с. 8.
 К вопросу о происхождении сибирской фауны птиц.— *Uragus*, Томск, кн. 4, № 3, с. 7—8.
 К истории заселения Сибири птицами. Там же, кн. 5, № 4, с. 11—13.
 Как устроены легкие.— Знание, № 2, с. 10—12.

- Історія біологічних ученив / З передм. та прим. С. Семковського. Харків. 114 с.
 Науково-дослідча кафедра зоології в Харкові.— Вісн. природознавства, № 5/7, с. 330. В соавт. с Т. В. Родионової.
1928. Занимательная зоология. 2-е изд. Л.: Время. 192 с., с ил.
 К истории оз. Балхаш.— Зап. Одес. о-ва естествоиспытателей, т. 44, с. 289—293.
Карманов Н. Русско-инд. словарь / Под ред. А. М. Никольского. Харьков. 149 с.
 Номогенез Л. С. Берга.— В кн.: Теория номогенеза: новая фаза в развитии российского антидарвинизма: Сб. критич. статей. М., с. 26—61.
 Разновидность номогенеза: (Биогенетика проф. Д. Соболева).— Там же, с. 62—86.
1929. Занимательная зоология. 3-е изд. Л.: Время, 192 с., 50 рис.
 Практичний курс біології: (Посібник для робфаків, профшкіл та педтехнікумів). Харків: Держвидав України. 235 с., с 240 мал.; 1 л. іл. В соавт. с Е. Е. Паулі.
 Цікава зоологія / Пер. з рос. Т. Погоріла. Харків: Держвидав України. 136 с.
1930. Занимательная физиология. Л.: Время. 198 с., 67 рис.
 Визначник риб України (Чорного, Азівського морів і солодких вод). Харків; Київ: Рад. селянин. 140 с.
1931. Новый вид змій з Туркестану. (*Ancistrodon holys paramanovi* subsp. nov.).— Тр. природничо-техн. відділу Всеукр. акад. наук, № 5. Зб. праць зоол. музею, ч. 10, с. 115—117.
 Unterhaltende zoologie: Deutsch vom orloffler übersetzerkollektiv. Moskau; Charkow. 200 S.
1936. Происхождение рыб Урала.— В кн.: Попов В. А. С удочкой и сетью. Свердловск, с. 5—13.
1940. Происхождение фауны Байкала: Отрывок из рукописи «География животных». 2-е изд., 1938 г.— Науч. зап. / Днепропетровск. ун-т, т. 18. Сб. работ биол. фак., вып. 3, с. 5—8.
1947. Роль ледникового периода в истории фауны палеарктической области.— Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. Отд. биол., т. 52, вып. 5, с. 3—14.

Неопубликованные работы А. М. Никольского ⁴

Воспоминания (полный текст).

География животных *. 2-е изд., доп. и перераб.

Детские игры животных.

Мой зоологический сад на Украине: Зоол. повесть для мальчишек и от мальчишек *. (Рис. приложены.)

Наследственность.

Определитель млекопитающих Европейской России, Украины и Кавказа *.

Определитель пресмыкающихся и земноводных нашего государства *. 2-е изд.

Определитель пресмыкающихся и земноводных Украины *. (Рис. приложены.)

Определитель птиц Украины *. (Рис. приложены.)

Сравнительная анатомия позвоночных животных: Учебник для высш. школы *. (Рис. приложены.)

Темпы эволюции в царстве животных.

Теория вырождения.

Эмбриология позвоночных животных и человека: Учебник для вузов *. (Рис. приложены.)

⁴ Работы, отмеченные звездочкой, хранятся в ЦНА АН УССР (ф. 232); остальные — в Харькове, в семейном архиве ученого.

Литература о жизни и деятельности А. М. Никольского

1887. *Варпаховский Н. А., Аленыцын В. Д.* Отзыв о работе А. М. Никольского «О рыболовстве в водах Аральского бассейна». — Изв. Рус. геогр. о-ва, т. 23, вып. 1, с. 100—101.
- Никольский А. М. О фауне позвоночных животных дна Балхашской котловины. СПб. 132 с.: Рец. на кн.—Вестн. рыбопр.-сти, т. 2, № 8/9, с. 182—184.
1888. А. М. Никольский.— В кн.: Богданов А. Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии. М., т. 1, б. с. Список работ: 9 назв.
- Setenow A.* *Vuprestis nikolskii.* ⁵ sp. n.—Bul. Soc. Natur. Moscou, t. 2, N 4, p. 682—685.
1889. Диспут в университете.— Нов. время, 7 мая.
- Nikitin S.* Notes sur les modes de propagation des poissons des eaux douces.—Bul. Soc. Natur. Moscou, t. 3, N 3, p. 423—435.
1890. *Бекетов А. Н.* О фаунистических исследованиях А. М. Никольского в Крыму летом 1888 года.— В кн.: Тр. VIII съезда рус. естествоиспытателей и врачей. СПб., с. 6—7.
- А. М. Никольский — участник VIII съезда русских естествоиспытателей и врачей в СПб. в 1890 г.— Там же, с. XX.
1891. А. М. Никольский.— В кн.: Богданов А. Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии. М., т. 3, б. с. Список работ: 8 назв.
1893. *Vial E.* Les oeufs d'oiseaux.— L'Univers., 22 apr.
1896. Отчеты по Зоологическому музею Академии наук.— Ежегодник Зоол. музея Акад. наук, 1896, т. 1, с. 12—14; 1897, т. 2, с. 12—16, 56—57, 61; 1898, т. 3, с. 11—12, 39, 41; 1899, т. 4, с. 11—13, 42; 1901, т. 6, с. 16—19, 54, 56, 63, 70—71; 1902, т. 7, с. 9—12, 36; 1903, т. 8, с. 12—13, 29, 32, 36; 1905, т. 9, с. 8—10, 42.
1897. А. М. Никольский.— В кн.: Энцикл. словарь / Брокгауз и Ефрон, т. 21, с. 133.
1899. Никольский А. М. Пресмыкающиеся и амфибии Туркестанского генерал-губернаторства. М., 1899. 84 с.: Рец. на кн.—Естествознание и география, № 3, с. 91; То же.— Рус. мысль, № 6, с. 225.
1900. Никольский А. М. Летние поездки натуралиста. СПб., 1900. 240 с.: Рец. на кн.—Естествознание и география, № 5, с. 66.
1901. *Аделунг Н. В.* Пять работ А. М. Никольского, опубликованные в «Ежегоднике Зоол. музея Акад. наук» в 1898—1900 гг.: Ref. Zool. Centrblatt, 8 Jahrg., N 8/9, S. 309—310.

⁵ Вид, названный в честь А. М. Никольского.

1902. Никольский А. М. Уроки жизни: (Очерки из жизни животных). М., 1902: Рец. на кн.— Рус. школа, № 3. Критика и библиогр., с. 14—15.
Никольский А. М. Уроки жизни: (Очерки из жизни животных). М., 1902. 99 с.; Никольский А. М. Мой зоологический сад. СПб., 1902. (Б-ка журн. «Игрушечка»): Рец. на кн.— Вестн. воспитания, № 3, отд. 2, с. 44—45.
Яценко А. Никольский А. М. Уроки жизни: (Очерки из жизни животных). М., 1902; Никольский А. М. Наши животные: Очерки. М., 1902: Рец. на кн.— Образование, 1902, № 4, с. 145—147.
1903. Об избрании А. М. Никольского профессором зоологии Харьковского университета.— Харьк. губ. ведомости, 8 марта (№ 63), с. 2.
1904. А. М. Никольский.— В кн.: Большая энцикл./Под ред. С. Н. Южакова. СПб., т. 14, с. 77—78; т. 22, с. 127.
1905. *Кожевников Г.* Никольский А. М. Пресмыкающиеся и земноводные Российской империи. СПб., 1905: Рец. на кн.— Естествознание и география, № 10, с. 92—93.
1906. *Багалей Д. И., Сумцов Н. Ф., Бузескул В. П.* Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805—1905). Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, с. 279, 323.
1908. А. Л. Никольский А. М. Определитель пресмыкающихся и земноводных Российской империи. Харьков, 1907. 128 с.: Рец. на кн.— Естествознание и география, № 3, с. 83—84.
Никольский А. М.— зав. зоологическим кабинетом Харьковского университета, 1903 г.— В кн.: Физико-математический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805—1905). Харьков, с. 332.
1911. А. М. Никольский. По поводу 30-летия научной и педагогической деятельности.— Юж. край, 19 марта, с. 3.
1913. *Сербинов П. И.* Никольский А. М. Пресмыкающиеся и земноводные Кавказа. Тифлис: Изд. Кавк. музея, 1913. 272 с.: Рец. на кн.— Бюл. Харьк. о-ва любителей природы, № 5, с. 75—77.
1915. *Шарлеман Э. В.* Никольский А. М. Пресмыкающиеся. Т. 1—2. Пг., 1915—1916: Рец. на кн.— Бюл. Харьк. о-ва любителей природы, № 4, с. 106.
1916. То же.— Там же, № 3/4, с. 107—108.
1923. Никольский А. М. В стране кочевников. Харьков, 1923. 102 с.: Рец. на кн.— Крас. новь, кн. 6(16), с. 58.
1926. В. Г. 45 лет служения науке.— Веч. радио. Харьков, 29 нояб.
Р. Юбилей академика А. М. Никольского.— Харьк. пролетарий, 8 нояб.
45 лет у станка науки: Академик А. М. Никольский.— Знание, № 49/50, с. 10—11, с портр.
1927. Никольский А. М. Занимательная зоология. Л.: Время, 1927. 192 с.: Рец. на кн.— Живая природа, Л., 1 марта.
То же.— Знание — сила, № 2, с. 12.
То же.— Ленинские искры, Л., 16 апр.
Аверин В. Г., Арнольд Г. Ф., Родионова Т. В., Фадеев М. М. Від Редакційного Комітету. (При 45-річній ювілей наукової, педагогічної та громадської діяльності академіка Олександра Михайловича Нікольського).— Тр. Харк. т-ва дослід. природи, т. 50, вип. 2, с. 3—4.

- Звіт кафедри зоології при ХІНО.— Наука на Україні, № 2/4, с. 108, 109.
- Родионова Т. В.* Биография профессора А. М. Никольского.— Тр. Харк. т-ва дослід. природи, т. 50, вип. 2, с. 5—15.
- Родионова Т. В.* Список научных трудов. проф. А. М. Никольского.— Там же, с. 10—15.
1928. А. М. Никольский.— В кн.: Наука и научные работники СССР. Л., ч. 6, с. 281—282.
- Никольский А. М. Занимательная зоология. Л.: Время, 192 с.: Рец. на кн.— Рекомендат. бюл. библиогр. отд. Главполитпросвета, № 15.
- То же.— Знание, № 20, с. 9.
1955. Харьковский государственный университет им. А. М. Горького за 150 лет.— Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1955, с. 4, 225, 259.
1960. *Мазурмович Б. Н.* А. М. Никольский.— В кн.: Мазурмович Б. Н. Выдающиеся отечественные зоологи. М., с. 169—202.
1962. Никольский О. М.— В кн.: Укр. рад. енцикл. Київ, т. 10, с. 117, з портр.
1965. *Сундирева М. І.* До питання про розвиток методології дарвінізму на Україні.— В кн.: З історії філософської думки на Україні. Київ: Наук. думка, с. 61—75.
1966. Из воспоминаний зоолога Александра Михайловича Никольского: (Петербургский период).— В кн.: Из истории биологических наук. М.; Л.: Наука, вып. 1, с. 79—104.
1967. О. М. Никольский.— В кн.: Укр. енцикл. словник. Київ, т. 2, с. 62.
- Олександр Михайлович Никольський (1858—1942).— В кн.: Історія Академії наук УРСР. Київ, кн. 2, с. 352—353.
1972. *Ванина Н. Н., Кованько Г. Н.* Модест Николаевич Богданов, 1841—1888. Л.: Наука, с. 76, 77, 78, 79.
- Мазурмович Б. Н.* Розвиток зоології на Україні. Київ: Вид-во ун-ту, с. 5, 7, 8, 58, 59, 216.
1975. *Водяницкий В. А.* Записки натуралиста. М.: Наука, с. 9, 15, 17—18.
1980. Харьковский государственный университет, 1805—1980: Ист. очерк. Харьков: Вища школа. Харьк. отд-ние, с. 28, 47, 57—59.

Именной указатель

Аверин В. Г. 50

Бекетов А. Н. 12, 20
Берг Л. С. 47
Богданов М. Н. 13, 14, 15, 28
Брем А. Э. 13, 34
Бутков В. 8
Бутлеров А. М. 12

Вагнер Н. П. 13

Гальман-Никольская Е. П. 36
Гедда Е. М. 28, 49
Герценштейн С. М. 15, 16, 29
Гетчисон А. 34

Дарвин Ч. 44, 46, 50, 51

Зарудный Н. А. 22, 23

Иностранцев А. А. 12

Келлер К. 34
Кесслер К. Ф. 13, 29, 31, 42, 55
Кованько Т. А. 6, 36
Козо-Полянский Б. М. 46
Комаров А. В. 24
Краснов А. Н. 20
Купер Ф. 8

Лесгафт П. Ф. 28

Майн Рид Т. М. 8
Менделеев Д. И. 12
Меншуткин А. 12
Мирзоян Э. Н. 6
Михайловский Н. 15

Никольская-Кованько Т. А. 36
Никольская-Попова Н. А. 36

Оболенская А. И. 28, 49

Овсянников Ф. В. 12

Паули Е. Е. 51
Плеске Ф. Д. 14, 15
Покровская М. С. 33, 49
Поляков И. С. 17, 18
Попова Н. А. 6

Райков Б. Е. 38
Рейнгард Л. В. 50
Ряшко Я. П. 35

Семенов Тянь-Шанский П. П. 24
Семковский С. Ю. 35
Сорбиченко А. К. 35
Серебровский П. В. 47
Сеченов И. М. 12
Смогоржевский Л. А. 6
Соболев Д. Н. 47
Сойкин П. П. 44
Соколов Н. А. 20, 21
Сушкин П. П. 35

Уманский Э. Е. 50
Уоллес А. Р. 46

Фаминцын А. С. 12
Фаусек В. А. 46

Хлебников В. А. 14, 15, 35

Чернов С. А. 50

Шимкевич В. М. 28, 47
Швалб М. Г. 6

Эверсман Э. А. 14
Эмар Г. 8
Энгельс Ф. 47

Яковлев В. Е. 12

Содержание

От автора	5
Страницы жизни	7
Детство, юность, студенческие годы	7
Путешествия, работа в Петербурге	15
В Харькове	31
Деятельность	38
Ученый	38
Педагог	48
Общественный деятель и популяризатор науки	51
Основные даты жизни и деятельности А. М. Никольского	55
Библиография	57
Именной указатель	76

Борис Николаевич Мазурмович
Александр Михайлович Никольский
(1858—1942)

Утверждено к печати
редколлекцией научно-биографической серии
Академия наук СССР

Редактор издательства В. П. Большаков
Художественный редактор Н. А. Фильчагина
Технический редактор А. М. Сатарова
Корректоры Е. Н. Белоусова, М. В. Борткова

ИБ № 27391

Сдано в набор 21.02.83.
Подписано к печати 16.05.83.
Т-07645 Формат 84×108^{1/32}
Бумага типографская № 1
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 4,2. Усл. кр.-отт. 4,41. Уч.-изд. л. 4,6
Тираж 9600 экз. Тип. зак. 2612
Цена 30 коп.

Издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 91
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Готовятся к печати книги

Баландин Р. К. Борис Леонидович Личков. (Научные биографии). 10 л. 70 к.

Книга посвящена жизни и творчеству известного советского ученого — профессора Бориса Леонидовича Личкова. Его научные интересы были очень широки: от общих проблем познания, теории эволюции Земли и жизни, геологической деятельности человечества до конкретных исследований палеонтологии Мангышлака, гидрогеологии Украинского кристаллического массива и Средней Азии, геоморфологии Полесья и Малого Кавказа. Он был одним из основоположников астрогеологии; внес заметный вклад в развитие гидрогеологии, геоморфологии, четвертичной геологии; творчески разрабатывал учение В. И. Вернадского о живом веществе, биосфере и ноосфере.

Для геологов, палеонтологов, гидрогеологов, геоморфологов.

Развитие эволюционной теории в СССР. 60 л. 9 р. 40 к.

В монографии анализируются основные направления развития эволюционной теории в СССР. Рассматриваются главные этапы развития эволюционной теории в целом, особенности эволюционно-биологических исследований в России, дается общая характеристика развития эволюционной теории в СССР. Исследуется вклад советских ученых в разработку основных разделов эволюционной теории.

Для специалистов в области эволюционной биологии.

Иржак Л. П. Джозеф Баркрофт (1872—1947). (Научные биографии). 7 л. 50 к.

Книга посвящена исследованию творчества выдающегося физиолога Англии, основоположника учения о дыхательной функции крови — Джозефа Баркрофта. Рассказывается о его жизненном пути, научных поисках, разработках основ принципов физиологических функций.

Для широкого круга читателей, интересующихся истоками важнейших проблем современной науки.

Книги можно предварительно заказать в магазинах Центральной конторы «Академкнига», в местных магазинах книготоргов или потребительской кооперации без ограничений.

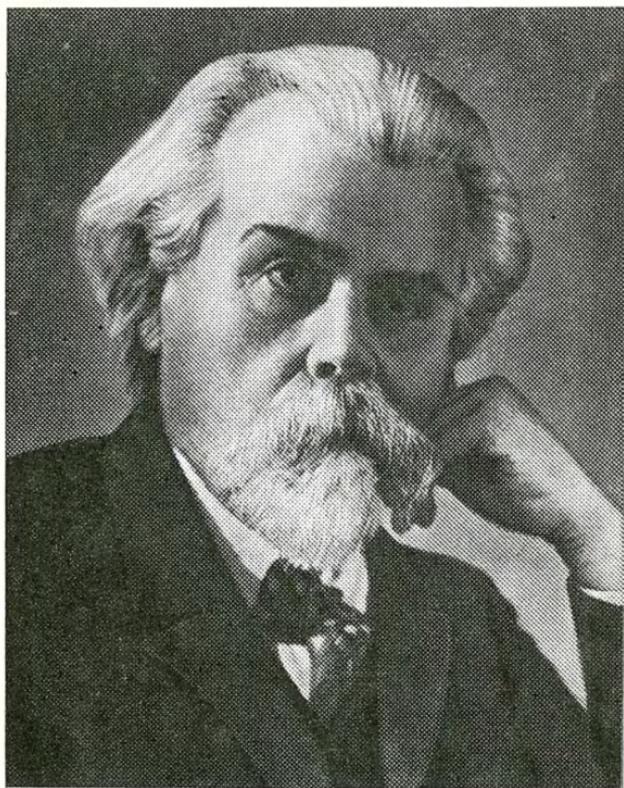
ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ КНИГ ПОЧТОЙ ЗАКАЗЫ ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

117192 Москва, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»;

197345 Ленинград, Петровзаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига»

ИЛИ В БЛИЖАЙШИЙ МАГАЗИН «АКАДЕМКНИГА»:

- | | | | |
|--------|---|--------|--|
| 480091 | Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 («Книга — почтой»); | 220012 | Минск, Ленинский проспект, 72 («Книга — почтой»); |
| 370005 | Баку, ул. Джапаридзе, 13 («Книга — почтой»); | 103009 | Москва, ул. Горького, 19а; |
| 320093 | Днепропетровск, проспект Гагарина, 24 («Книга — почтой»); | 117312 | Москва, ул. Вавилова, 55/7; |
| 734001 | Душанбе, проспект Ленина, 95 («Книга — почтой»); | 630076 | Новосибирск, Красный проспект, 51; |
| 375002 | Ереван, ул. Туманяна, 31; | 630090 | Новосибирск, Академгородок, Морской проспект, 22 («Книга — почтой»); |
| 664033 | Иркутск, ул. Лермонтова, 289; | 142292 | Пушино, Московской обл., МР «В», 1; |
| 252030 | Киев, ул. Ленина, 42; | 620151 | Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»); |
| 252030 | Киев, ул. Пирогова, 2; | 700029 | Ташкент, ул. Ленина, 73; |
| 252142 | Киев, проспект Вернадского, 79; | 700100 | Ташкент, ул. Шота Руставели, 43; |
| 252030 | Киев, ул. Пирогова, 4 («Книга — почтой»); | 700187 | Ташкент, ул. Дружбы Народов, 6 («Книга — почтой»); |
| 277012 | Кишинев, проспект Ленина, 148 («Книга — почтой»); | 634050 | Томск, наб. реки Ушайки, 18; |
| 439900 | Краматорск Донецкой обл., ул. Марата, 1; | 450059 | Уфа, ул. Р. Зорге, 10 («Книга — почтой»); |
| 60049 | Красноярск, проспект Мира, 84; | 450025 | Уфа, ул. Коммунистическая, 49; |
| 443002 | Куйбышев, проспект Ленина, 2 («Книга — почтой»); | 720001 | Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42 («Книга — почтой»); |
| 191104 | Ленинград, Литейный проспект, 57; | 310078 | Харьков, ул. Чернышевского, 87 («Книга — почтой»). |
| 199164 | Ленинград, Таможенный пер., 2; | | |
| 196034 | Ленинград, В/О, 9 линия, 16; | | |



Б. Н. Мазурмович

**Александр
Михайлович
НИКОЛЬСКИЙ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»



ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ КНИГА:

Шатерников В. А., Горелова Л. Е.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ ШАТЕРНИКОВ.

(1870—1939)

8 л. 50 к.

В книге рассказывается о жизни, научной, общественной и педагогической деятельности М. Н. Шатерникова — основоположника отечественной науки о питании. Ему принадлежат оригинальные работы в области изучения белкового и жирового обменов и создания физиологических норм питания человека.

Для физиологов, медиков и всех, интересующихся историей науки.

Заказы просим направлять по одному из перечисленных адресов магазинов «Книга — почтой» «Академкнига»:

480091 **Алма-Ата**, 91, ул. Фурманова, 91/97; 370005 **Баку**, 5, ул. Джапаридзе, 13; 320093 **Днепропетровск**, проспект Ю. Гагарина, 24; 734001 **Душанбе**, проспект Ленина, 95; 252030 **Киев**, ул. Пирогова, 4; 277012 **Кишинев**, проспект Ленина, 148; 443002 **Куйбышев**, проспект Ленина, 2; 197345 **Ленинград**, Петрозаводская ул., 7; 220012 **Минск**, Ленинский проспект, 72; 117192 **Москва**, В-192, Мичуринский проспект, 12; 630090 **Новосибирск**, Академгородок, Морской проспект, 22; 620151 **Свердловск**, ул. Мамина-Сибиряка, 137; 700187 **Ташкент**, ул. Дружбы народов, 6; 450059 **Уфа**, 59, ул. Р. Зорге, 10; 720001 **Фрунзе**, бульвар Дзержинского, 42; 310078 **Харьков**, ул. Чернышевского, 87.

Цена 30 коп.